И. ТРАЙНИН

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА

342
Т65

ПАРТИЗДАТ ЦК ВК (б) • 1938

4

V

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

И. ТРАЙНИН

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА

ЯНВАРЬ 1918 г.

148163
1848
88066108 Б–ка АП РФ
342
Т65

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1938

I. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА — ЗНАМЯ БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИЗМ

Сталинская Конституция венчает итоги двадцатилетней героической борьбы трудящихся СССР за социализм. Она является основным законом страны победившего социализма,

> «...регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле» [1].

Она представляет вместе с тем мощное орудие для дальнейшего победоносного продвижения вперед по пути борьбы за коммунизм.

Сталинская Конституция является славным продолжением первых советских конституций (Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1924 г.), утверждавших победы рабочего класса в борьбе за социализм на предыдущих исторических этапах. Этим конституциям и конституциям братских союзных советских республик предшествовала Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа, принятая III Всероссийским съездом советов 31 (18) января 1918 г.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа — этот один из важнейших исторических документов победившего рабочего класса — резко отличается от всех известных в истории буржуазных «деклараций прав». Документ, в котором французская буржуазия декларировала свою победу в 1789 г., назывался не декларацией прав буржуазии, а «Декларацией прав человека и гражданина». В этом документе буржуазия отождествляла свои права с правами «человека» вообще и даже «человечества» в целом. Фактически же Декларация прав человека и гражданина закрепляла смену одного вида эксплоатации трудящихся — со стороны помещиков-феодалов — другим

---

[1] *Сталин*, О проекте Конституции Союза ССР, стр. 21, Партиздат, 1936 г.

видом эксплоатации — со стороны буржуазии. Она освящала победу буржуазной собственности над феодальной. Эти характерные черты буржуазных «деклараций прав» прикрывались голыми и общими фразами о «равенстве» на основании того, что «...все люди... наделены своим творцом некоторыми неотъемлемыми правами...» [1], или на основании того, что «люди рождаются и остаются свободными и равноправными» [2].

«Права» буржуазных деклараций оставались лишь записанными на бумаге, так как в действительности не было и не могло быть равенства между эксплоататорами и эксплоатируемыми.

Советская Декларация прав коренным образом отличается от всех буржуазных деклараций тем, что она знаменует собою победу рабочего класса, скинувшего с себя иго капиталистического рабства и приступившего к социалистическому переустройству общества.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа имеет свои глубокие корни в прошлом. Эти корни берут свое начало от «Коммунистического манифеста», в котором Маркс и Энгельс обосновали, что все антагонизмы современного капиталистического общества сводятся к одному антагонизму — к борьбе пролетариата против буржуазии. Они же указали, что разрешить эту историческую борьбу можно лишь через установление политического господства рабочего класса путем слома старого буржуазного государственного аппарата и установления диктатуры пролетариата.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа обобщила опыт семидесятилетней самостоятельной классовой борьбы рабочего класса всего мира. Этот опыт в частности учел героическую борьбу парижских рабочих в июньские дни 1848 г.[3], борьбу «штурмовавших небо» коммунаров Парижа 1871 г., борьбу российского рабочего класса против царизма, помещиков и буржуазии в революцию 1905 г. и в Февральскую революцию 1917 г., борьбу российского рабочего класса за победу Великой социалистической революции в октябре 1917 г.

---

[1] Декларация независимости США, 4 июля 1776 г.

[2] Декларация прав человека и гражданина, 1789 г.

[3] «Это, — пишет Маркс, — была первая великая битва между обоими классами, на которые распадается современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение *буржуазного* строя» (*Маркс и Энгельс*, т. VIII, стр. 23).

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа базировалась на революционной теории марксизма-ленинизма, которая раскрывает законы общественного развития, анализирует соотношение общественных сил и делает из этого анализа выводы для политического действия. Сила этой теории в том, что она проверяется и подтверждается опытом масс, что ее крупнейшие творцы — Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин, исходя из научно проверенного опыта, на каждом историческом этапе указывали рабочему классу пути борьбы, приведшие к торжеству и победе Великой Октябрьской социалистической революции.

Социалистическая революция в России была ускорена империалистической войной 1914—1918 гг., которая обострила до крайней степени все противоречия капиталистического общества. Война еще более увеличила нищету, вскрыла бесправие и обнажила отчаянное положение широких масс народа во всем мире. В ходе войны постепенно разоблачался обман, посредством которого капиталисты всех стран при деятельной помощи социал-шовинистов вовлекали массы в войну на стороне буржуазии. Особенно остро все эти противоречия обозначились в царской помещичье-буржуазной России, оказавшейся наиболее слабым звеном мирового капитализма.

Но вместе с тем именно в России имелся наиболее революционный рабочий класс, закаленный в борьбе и воспитанный под руководством большевистской партии Ленина — Сталина. Партия большевиков вела непримиримую борьбу с социал-шовинизмом во время войны, организуя пролетариат на борьбу за революционный выход из войны.

Все эти обстоятельства ускорили низвержение царизма в ходе войны. После свержения царизма партия большевиков повела рабочий класс дальше, на борьбу за социализм, т. е. за низвержение власти капиталистов и помещиков и установление диктатуры пролетариата, которая одна способна осуществить социалистические задачи рабочего класса.

Под руководством Ленина и Сталина партия большевиков давала резкий отпор всем, кто пытался отвлечь ее внимание от революционных задач. Еще на VII Апрельской конференции РСДРП(б) (1917 г.) Ленин разоблачил враждебный характер заявления Рыкова о том, что якобы нельзя рассчитывать на сочувствие масс социалистической революции. На той же конференции товарищ Сталин дал решительный отпор враждебной вылазке Пятакова, который

выступил против лозунга партии о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, пытаясь тем самым сорвать союз рабочего класса с угнетенными ранее национальностями. Докладчик по национальному вопросу товарищ Сталин в своем заключительном слове, отвергая враждебные поползновения пятаковых, так ставил вопрос:

«И я спрашиваю — и жизнь сама спрашивает — за те ли мы народы, которые борются против угнетения, или за те классы, которые их угнетают» [1].

Партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, проводя последовательно и до конца большевистскую линию в национальном вопросе, в своей резолюции на Апрельской конференции записала:

«За всеми нациями, входящими в состав [государства] (России), должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь [такая политика пролетариата признание] (признание пролетариатом) права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций» [2].

На VI съезде партии (август 1917 г.) товарищ Сталин разоблачил антиленинский характер вылазки троцкиста Преображенского, отрицавшего возможность построения социализма в одной стране. Товарищ Сталин в противовес этой контрреволюционной троцкистской «теории» доказывал на VI съезде партии:

«Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» [3].

Социалистические цели революции были ясно и четко сформулированы Лениным и Сталиным. В борьбе за эти цели рабочий класс на путях от Февраля к Октябрю под руководством партии укреплял свой союз с беднейшим

---

[1] Протоколы седьмой Апрельской конференции РСДРП(б), стр. 209, Партиздат, 1934 г.

[2] *Там же*, стр. 265.

[3] Протоколы VI съезда РСДРП(б), стр. 233, 234, Партиздат, 1934 г.

крестьянством и привлекал на свою сторону угнетенных национальности. Даже орган буржуазии — кадетская газета «Речь», ежедневно изрыгавшая на большевиков потоки клеветы и отборнейшей брани, и та со скрежетом зубовным вынуждена была признать, что «определенностью и прямолинейностью отличается только взгляд большевиков».

Боевые программные выступления Ленина и Сталина в период от февраля до октября 1917 г. указывали рабочему классу пути борьбы за власть, а в дальнейшем и за укрепление этой власти. Победа диктатуры пролетариата была достигнута благодаря тому, что большевики завоевали и обеспечили себе полное сочувствие и беззаветную поддержку подавляющего большинства трудящихся. Только большевики указывали прямые и верные пути борьбы за землю, за мир, за хлеб, за пресечение саботажа и провокаций буржуазии в народном хозяйстве. Под руководством партии Ленина — Сталина рабочий класс России вместе с беднейшим крестьянством добился свержения эксплоататоров и приступил к социалистическому строительству.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа закрепляла *реальные* права, добытые в огне революции, в решительной схватке непримиримых классов: пролетариата и буржуазии. Победившему пролетариату в своей Декларации прав не было нужды скрывать и маскировать ее классовую сущность. Наоборот, само ее название подчеркивало, чьи права она провозглашает. Это была Декларация прав *трудящегося и эксплоатируемого* народа. Она записала революционное творчество масс за первые месяцы советской власти, творчество, конкретно выразившееся в том, что фундамент частной, помещичьей и капиталистической собственности был разбит до основания. Она утверждала социалистическое переустройство общества, начатое с первых же дней победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В противовес всем предыдущим декларациям буржуазии, провозглашавшим «свободу», «равенство» и «братство» вообще, Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа исходила из факта победы диктатуры пролетариата, она защищала и утверждала классовые интересы пролетариата и ставила задачи, направленные к освобождению всего человечества.

> «С точки зрения пролетариата, — говорил впоследствии Ленин, — вопрос становится только так: свобода от угнетения каким классом? равенство какого класса

с каким? демократия на почве частной собственности или на базе борьбы за отмену частной собственности? и т. д.» [1]

Что такое «свобода» при капитализме?

Французская буржуазия в своей Декларации прав человека и гражданина 1789 г. записала, что «свобода заключается в возможности делать то, что не вредит другому», причем границы прав «могут быть определены законом». Но что такое буржуазный закон? Та же Декларация прав 1789 г., затушевывая классовую сущность господства буржуазии, провозглашала, что «закон есть выражение общей воли», т. е. воли «всего народа». На деле закон, как писал Ленин, — это

«Выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть» [2].

История развития всякого буржуазного государства показывает, что провозглашенные «свободы» всегда шли на пользу главным образом буржуазии. Буржуазия ограничивает, урезывает и отменяет действие этих «свобод» для трудящихся, в то время как пролетариат, осознав свое бесправие, начинает отстаивать свое равное право на их использование.

Буржуазия всей силой своего экономического и политического господства и обманом стремится помешать пролетариату использовать ею же провозглашенные «права».

«Лозунг свободы и равенства, — говорит Ленин, — при умолчании... о частной собственности на средства производства, есть ложь и лицемерие буржуазного общества, которое формальным признанием свободы и равенства прикрывает фактические, экономические несвободу и неравенство для рабочих, для всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом, т.-е. для громадного большинства населения во всех капиталистических странах» [3].

«...Свобода, — писал в другом месте Ленин, — если она противоречит освобождению труда от гнета капитала, есть обман» [4].

Свобода в буржуазных декларациях прав понималась как свобода собственников, как безраздельное свободное право буржуазии распоряжаться капиталистической

---

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 515.
[2] *Ленин*, т. XI, стр. 418.
[3] *Ленин*, т. XXV, стр. 470.
[4] *Ленин*, т. XXIV, стр. 289.

собственностью, освобожденной от феодальных пут, как свобода капиталистической конкуренции и эксплоатации трудящихся.

Право собственности на орудия производства, а вместе с тем на эксплоатацию прикрывалось «естественными и неотъемлемыми правами человека». В Декларации прав 1789 г. французская буржуазия поэтому записала: «Так как собственность есть непарушимое и священное право, то никто не может быть ее лишен, кроме тех случаев, когда того явно требует общественная необходимость, законно засвидетельствованная, и под условием справедливого и предварительного вознаграждения».

В такой же мере было обманом и провозглашенное буржуазией «равенство», на деле выражавшее собою неравенство, существующее между эксплоататорами и эксплоатируемыми, между господствующими нациями и угнетенными нациями, а также между мужчиной и женщиной. Буржуазное «равенство» всех перед законом было необходимым условием для обеспечения развития товарного производства, условием свободного развития капиталистических отношений.

Лозунги «свобода» и «равенство» в буржуазных декларациях прав имели революционное значение в борьбе против «права» господства «благородной крови», т. е. дворянской знати, тормозившей развитие производительных сил. Но с победой буржуазии выступали наружу все противоречия между демократическими декларациями и живой, подлинной действительностью. Пролетариат на всем протяжении существования буржуазного государства пользовался и пользуется правами и свободой лишь *в той мере, в какой он сам себе их завоевывал* в ожесточенных классовых боях против буржуазии.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа в условиях победы диктатуры пролетариата не только закрепляла реальные права трудящихся, но и явилась знаменем борьбы за социализм для трудящихся всего мира. В этом ее международное значение на первом историческом этапе борьбы за социалистическое переустройство общества.

* * *

Завоевания, записанные в Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, были добыты в грандиозных битвах российского пролетариата в 1917 г. против буржуазии и ее ставленников, агентуры буржуазии в рабочем классе — меньшевиков и эсеров.

Жгучие и насущнейшие вопросы революции, осложненные вдобавок военной обстановкой, конечно, не могли быть разрешены Временным правительством. В противовес требованиям народа о мире буржуазия стремилась продолжить «до победного конца» войну, являвшуюся для нее источником баснословных прибылей. По подсчетам официального «Вестника финансов», только по 142 наиболее важным текстильным предприятиям прибыли капиталистов с 60 млн. руб. в 1913 г. увеличились до 174 млн. руб. в 1915 г. В перспективе буржуазии рисовалось приобретение новых рынков за счет Австрии, Турции и т. д.

Прикрываясь демократическими фразами, буржуазия и ее меньшевистско-эсеровские помощники обманывали массы ссылками на то, что все важнейшие вопросы будут разрешены Учредительным собранием. В то же время они расстреливали рабочих (3—5 июля в Петрограде), подавляли выступления крестьян, боровшихся за землю, громили и запрещали рабочую печать, обрушивали свои преследования на большевиков, расстреливали революционные, большевистские полки на фронте.

Буржуазия при этом сознательно стремилась вызвать хозяйственную катастрофу в стране с тем, чтобы еще более ухудшить положение пролетариата и облегчить себе задачу подавления революции. В сентябре 1917 г. Ленин из подполья писал:

> «Подумать только: в стране бестоварье, страна гибнет от недостатка продуктов, от недостатка рабочих рук, при достаточном количестве хлеба и сырья, — и в такой стране, в такой критический момент выросла массовая безработица!» [1]

Только за август — сентябрь 1917 г. предприниматели закрыли 231 предприятие, выбросив на улицу свыше 60 тыс. рабочих.

Массовая безработица, искусственно создаваемая, была лишь частью провокационной политики буржуазии, которая стремилась костлявой рукой голода задушить революцию.

Но революция все нарастала. Рабочий класс под руководством партии большевиков готовился дать решающий бой буржуазии.

В деревнях поднимало восстания измученное безземельем и войною крестьянство.

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 159.

Ленин, Сталин и большинство ЦК большевиков твердо держали курс на пролетарскую революцию, на установление диктатуры пролетариата. Еще в июне 1917 г. в ответ на заявление меньшевистского министра Церетели на I съезде советов, что в России нет политической партии, которая сочла бы возможным заменить господствовавшую коалицию, Ленин от лица большевиков с места подал реплику: «Есть такая партия».

Обанкротившаяся буржуазия, призывавшая к войне «до победного конца», на деле в сговоре с высшим командованием озабочена была лишь борьбой против нараставшей пролетарской революции. 25 августа 1917 г. генерал Корнилов обманно двинул кавалерийский корпус против Петрограда. Корниловская контрреволюционная затея сорвалась только благодаря бдительности большевиков, призвавших рабочий класс к отпору. Революционные рабочие разъяснили обманутым Корниловым кавалеристам контрреволюционный смысл их похода на Петроград и в конечном счете побратались с ними.

Буржуазия после этого, в сговоре с высшим командованием фронта, предательски парализовала сопротивление немцам на рижском фронте. Это дало возможность Германии в начале сентября занять Ригу. Контрреволюция надеялась таким образом создать угрозу революционному Петрограду и штыками германского империализма задушить революцию.

Борьба за победу пролетарской революции являлась единственно правильным выходом из того тяжелого хозяйственного положения, в каком оказалась Россия в результате империалистической войны и хозяйничанья буржуазии.

Ленин 25—27 (12—14) сентября 1917 г. в письме к Центральному комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП говорит, что большевики должны быть готовы взять власть.

В сентябре — октябре 1917 г. вопрос о власти становится еще более жгучим и неотложным.

«Почему должны власть взять именно *теперь* большевики? — спрашивает Ленин.—

Потому, что предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во сто раз худшими» [1].

Вопрос об овладении властью становится в порядок дня как решающая задача и в связи с новым соотношением сил в стране. Большевизация масс шла необычайно быстрыми

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 193.

темпами. Об этом свидетельствовали проводившиеся в столицах выборы в советы, давшие победу большевикам. Об этом говорили сообщения с фронта, свидетельствовавшие о все возрастающем влиянии большевиков. Крестьянские восстания в деревнях проходили также в основном под руководством пролетариата и большевистской партии.

Ленин, анализируя расстановку классовых сил в стране в свете жгучих вопросов, поставленных революцией, указывает:

«Национальный и аграрный вопросы, это — коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время» [1].

Ленин в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» приводит конкретные доказательства того, что широкие массы крестьянства и угнетенные национальности отшатнулись от буржуазно-меньшевистско-эсеровской коалиции. На основании цифровых материалов, относящихся к периоду так называемого Демократического совещания, Ленин показывает, что большинство представителей крестьянства и угнетенных национальностей голосовало против коалиции. В этом была громадная заслуга большевистской партии, которая своей повседневной разъяснительной работой показала массам, что семимесячная «деятельность» Временного правительства вызывала только конфликты с Украиной и Финляндией, крестьянские восстания и т. д. Широкие массы трудящихся доверяли партии большевиков.

Ленин в конце сентября 1917 г. настойчиво указывает, что налицо все объективные предпосылки для победоносного восстания.

«Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом» [2].

Так писал Ленин, величайший стратег пролетарской революции, ясно видевший перед собою классовую расстановку сил, подсчитавший резервы и уверенный в победоносном исходе борьбы.

Рядом с Лениным, рука об руку с ним выступает товарищ Сталин.

«Говорят, — писал товарищ Сталин, — что передать власть Советам, это значит составить «однородное»

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 254.
[2] *Там же*, стр. 239.

демократическое министерство, организовать новый «кабинет» из «социалистических» министров и, вообще, произвести «серьезное изменение» в личном составе Временного Правительства. Но это неверно. Дело здесь вовсе не в замене одних лиц Временного Правительства другими. Дело в том, чтобы хозяевами положения в стране стали новые, революционные классы. Дело в переходе власти в руки пролетариата и революционного крестьянства. Но для этого и перемена состава одного лишь правительства далеко еще недостаточна. Для этого необходимо прежде всего произвести коренную чистку во всех ведомствах и учреждениях правительства, изгнав отовсюду корниловцев, поставив везде преданных людей рабочего класса и крестьянства. Только тогда и только в таком случае можно будет говорить о переходе власти к Советам «в центре и на местах» [1].

Вопрос, таким образом, ставился так, что хозяевами положения в стране должны быть новые революционные классы, т. е. рабочий класс и крестьянство, что старый аппарат государственной власти должен быть сломан.

«...Пролетариат, — говорил Ленин, — должен *разбить* эту машину и заменить ее новой...» [2]

Советы должны были быть вырваны из-под влияния соглашателей. Советы должны были стать государственной формой диктатуры рабочего класса, ее самой демократической и надежной опорой. Ленин писал:

«Развиться настоящим образом, развернуть полностью свои задатки и способности Советы могут, только взяв *всю* государственную власть, ибо иначе им *нечего делать*, иначе они либо простые зародыши (а слишком долго зародышем быть нельзя), либо игрушки» [3].

Ленин и Сталин вели рабочий класс и беднейшее крестьянство в бой с четкой программой овладения властью, ее удержания и закрепления. Организуя необходимые для победы силы, Ленин одновременно выбирал и время, наиболее выгодное для нанесения решительного удара врагу. Уже с конца сентября Ленин выдвигает вопрос о подготовке к восстанию. Он выступает против предательских предложений Каменева, Зиновьева и Троцкого — выждать с восста-

---

[1] *Ленин Сталин*, Избранные произведения 1917 г., стр. 564, Партиздат, 1937 г.

[2] *Ленин*, т. XXI, стр. 256.

[3] *Там же*, стр. 258.

нием до съезда Советов. Предложения эти были направлены на то, чтобы сорвать и предать вооруженное восстание пролетариата. На позиции Ленина — немедленной подготовки к восстанию и захвату власти — стояли товарищ Сталин и большинство членов ЦК. Ленин ясно видел, что, оттягивая восстание, пролетариат упустил бы выгодный для восстания момент и дал бы врагу возможность подготовиться для борьбы против пролетариата и его союзников. Борясь против ренегатов Каменева и Зиновьева, выступавших на заседании ЦК 29 (16) октября 1917 г. против восстания или, в крайнем случае, за отложение вопроса о нем до съезда Советов, товарищ Сталин говорил:

«То, что предлагают Каменев и Зиновьев, объективно приводит к возможности для контр-революции сорганизоваться. Мы без конца будем отступать и проиграем всю революцию. Почему бы нам не обеспечить себе возможности выбора дня и условий, чтобы не давать возможности сорганизоваться контр-революции?» [1]

Еще 23 (10) октября 1917 г. Центральный комитет большевиков подавляющим большинством голосов против Каменева и Зиновьева решил вопрос о восстании. Для его подготовки ЦК большевиков выделил практический центр, осуществлявший подготовку и руководство восстанием.

31 (18) октября предатели Каменев и Зиновьев напечатали в антибольшевистской газете письмо, в котором они выдали врагу тайну подготовки восстания. Ленин заклеймил Зиновьева и Каменева как «штрейкбрехеров» революции и потребовал немедленного исключения их из партии. Массы с презрением отвернулись от предателей революции.

Временное правительство и Керенский, зная о подготовке восстания, вызвали с фронта войска, хотя не знали еще срока восстания. Тайну эту предательски выболтал Троцкий, предложив на открытом заседании Петроградского совета отложить восстание до II съезда Советов, который и решит вопрос о власти.

Но большевики, учтя указания Ленина, выступили до открытия II съезда Советов, и, несмотря на измену и предательство Каменева и Зиновьева, выдавших план восстания буржуазии, восставший пролетариат, руководимый партией Ленина — Сталина, победил 7 ноября (25 октября) 1917 г. Временное правительство было низложено.

---

[1] *Ленин Сталин*, Избранные произведения 1917 г., стр. 576, Партиздат, 1937 г.

Ленин в день победы пролетарской революции, 25 октября, в своем докладе Петроградскому совету мог заявить:

«Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась...

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [1].

С этого момента начинается новая эра в истории человечества. Впервые в мировой истории трудящиеся массы под руководством рабочего класса во главе с большевистской партией сбросили ярмо буржуазного гнета и стали сами хозяевами своей страны и своей судьбы. Впервые в мировой истории осуществлено было подлинное народовластие, олицетворяемое советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Советы как массовые и наиболее демократические организации вовлекли в строительство государства нового типа самые широкие слои населения, которые раньше вообще лишались политических прав. Они явились и наиболее массовой формой для политической организации многонациональных масс, их сплочения вокруг рабочего класса.

Советы осуществили чаяния и надежды рабочего класса и трудящегося крестьянства. Первые декреты и законы советской власти разрешали самые наболевшие и насущные вопросы широких трудящихся масс.

«Каковы были, — пишет Ленин, — главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостничества в России к 1917 году? Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей. Возьмите любую из этих «авгиевых конюшен», — оставленных, к слову сказать, в изрядной мере всеми передовыми государствами в недочищенном виде при совершении ими *их* буржуазно-демократических революций, 125, 250 и больше (1649 в Англии) лет тому назад, — возьмите любую из этих авгиевых конюшен: вы увидите, что мы их вычистили начисто. За какие-нибудь *десять недель*, начиная от 25 октября (7 ноября) 1917 г. до разгона Учредилки (5 января 1918), мы сделали в этой области в тысячу раз больше, чем *за восемь месяцев* своей власти сделали буржуазные демократы и либералы (кадеты) и мелко-буржуазные демократы (меньшевики и эс-эры)» [2].

---

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 4.

[2] *Ленин*, т. XXVII, стр. 25.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа, написанная Лениным при ближайшем участии Сталина и утвержденная ВЦИК 16 (3) января 1918 г., подытоживала и закрепляла все завоевания рабочего класса и трудящихся с момента завоевания власти. Декларация прав была от имени ВЦИК предъявлена затем на обсуждение Учредительного собрания. Большевики, предлагая на обсуждение Учредительного собрания Декларацию прав, потребовали, чтобы оно признало советские декреты о земле, о мире, о рабочем контроле и прежде всего признало власть советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как волю подавляющего большинства трудящихся страны.

Учредительное собрание 18 (5) января 1918 г., как известно, отклонило обсуждение Декларации прав [1], но это ни в какой мере не отразилось на устойчивости советской власти и на закреплении проведенных уже ею мероприятий. Саботаж Декларации прав со стороны Учредительного собрания показал лишь контрреволюционную физиономию большинства Учредительного собрания.

То соотношение классовых сил, которое было представлено на Учредительном собрании, сложилось еще до Октябрьской социалистической революции [2]. С тех пор однако, развернувшаяся классовая борьба резко изменила старое соотношение классовых сил. Широчайшие слои трудящихся, в частности деревни, доверявшие раньше мелкобуржуазным партиям, считавшие, что они в состоянии будут разрешить вопросы мира и земли, впоследствии, благодаря тому что они на собственном опыте увидели предательство меньшевиков и эсеров, отшатнулись от меньшевиков, эсеров и других мелкобуржуазных партий, выступили против них и шли теперь с большевиками. Эсеровско-меньшевистское большинство Учредительного собрания, выступив против советской власти и ее законов, открыто показало свое пренебрежение к воле трудящихся масс. Все реакционные и черносотенные элементы сделали Учредительное собрание своим знаменем борьбы против советской власти [3].

---

[1] Декларация была оглашена Яковом Михайловичем Свердловым, который по поручению большевистской фракции от имени ВЦИК открыл Учредительное собрание.

[2] Кадетско-эсеровские избирательные комиссии на местах приложили не мало «труда», чтобы фальсифицировать выборы и устранить от участия в них избирателей, сочувствовавших большевикам.

[3] Генерал Каледин, например, прислал Учредительному собранию приветствие, в котором заявлял, что ведет борьбу против советов под знаменем Учредительного собрания.

Товарищ Сталин писал, что для того,

«...чтобы развенчать в глазах народных масс идею Учредительного Собрания, необходимо было подвести эти массы к стенам Учредительного Собрания с их требованием о земле, о мире, о власти советов, столкнув их, таким образом, с действительным и живым Учредительным Собранием» [1].

Рабочие и трудящиеся деревни со всей очевидностью убедились в контрреволюционности Учредительного собрания. Широкие трудящиеся массы стояли за власть советов, за советские декреты. Поэтому они приветствовали разгон реакционного Учредительного собрания (19 (6) января 1918 г.).

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа стала основным законом победившей пролетарской революции. Она была утверждена первоначально III Всероссийским съездом советов 25 (12) января 1918 г. при наличии 625 делегатов. 26 (13) января произошло слияние III Всероссийского съезда советов с III крестьянским съездом. 31 (18) января 1918 г., в последний день съезда, когда количество делегатов увеличилось и достигло 916, Декларация была вторично проголосована и окончательно утверждена.

В своем постановлении от 25 (12) января 1918 г. III Всероссийский съезд советов заявил:

«Съезд видит в Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, принятой ЦИК, выражение подлинной воли трудящихся классов России. Каждая строка этой декларации продиктована самими трудящимися классами, и за требования, выраженные в этой программе советов, будут до последней капли крови бороться все сознательные рабочие, крестьяне и солдаты.

Съезд постановляет расклеить эту декларацию на всех заводах, фабриках, в волостях и деревнях и прочесть во всех частях армии и флота» [2].

Впоследствии, 10 июля 1918 г., V Всероссийский съезд советов постановил, что Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа вместе с Конституцией, принятой на этом съезде, составляют единый основной закон РСФСР.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа была радостно воспринята широкими трудящимися массами. Каждый трудящийся понимал и знал, о чем она

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 96, изд. 10-е.
[2] «Известия ЦИК» № 10 (274) от 14 января 1918 г.

говорит, ибо каждый сам участвовал в борьбе за ее осуществление. Она подводила итог первому этапу советской власти, получившему свое выражение в декретах, начиная с момента завоевания власти 7 ноября (25 октября) 1917 г. до III Всероссийского съезда советов РСФСР, т. е. до 23—31 (10—18) января 1918 г.

Враги советской власти вначале посмеивались над советскими декретами. Буржуазные юристы доказывали, что декреты эти не соответствуют обычным формам законов, издаваемых буржуазными государствами. Между тем законы и декреты пролетарской революции, в отличие от буржуазных законов, были направлены на то, чтобы удовлетворить интересы широких масс трудящихся и вместе с тем мобилизовать массы на немедленное проведение этих законов в жизнь.

> «Простому рабочему и крестьянину,—писал Ленин,—мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов. В результате было завоевание того громадного доверия, которое мы имели и имеем в народных массах» [1].

Декреты, суммированные в Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, можно разделить на четыре группы:

1) декреты, направленные на слом старого государственного аппарата насилия и угнетения и закреплявшие диктатуру пролетариата в форме власти советов;

2) декреты, направленные к раскрепощению бывших угнетенных национальностей России и устанавливавшие коренные начала нового содружества наций — советскую федерацию;

3) декреты, направленные к разрыву со старыми международными империалистическими договорами и к революционному выходу из войны;

4) декреты, направленные на уничтожение помещичьего и капиталистического гнета, на создание экономической базы диктатуры пролетариата и утверждение социалистического строительства.

---

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 255.

II. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА—ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПЕРВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДИКТАТУРЫ РАБОЧЕГО КЛАССА

а) Ломка старого государственного аппарата и закрепление власти советов

«Буржуазная революция, — указывает товарищ Сталин,—ограничивается заменой у власти одной эксплоататорской группы другой эксплоататорской группой, ввиду чего она не нуждается в сломе старой государственной машины, тогда как пролетарская революция снимает с власти все и всякие эксплоататорские группы и ставит у власти вождя всех трудящихся и эксплоатируемых, класс пролетариев, ввиду чего она не может обойтись без слома старой государственной машины и замены ее новой»[1].

Первая группа декретов, суммированных Декларацией, узаконивала и провозглашала победу рабочего класса и определяла самое существо и содержание диктатуры пролетариата.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа провозглашала, что

«Россия объявляется Республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам» [2].

7 ноября (25 октября) 1917 г. II Всероссийский съезд советов принял решение, что

«...вся власть на местах переходит к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок»[3].

8 ноября (26 октября) 1917 г. было опубликовано постановление II Всероссийского съезда советов об образовании рабоче-крестьянского правительства — Совета народных комиссаров.

Сломать старую государственную машину угнетения значило выполнить лишь часть дела. Большевики с первых же

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 107, изд. 10-е.
[2] Собрание узаконений (СУ), 1918 г., № 15, ст. 215
[3] «*Правда*» от 9 ноября (27 октября) 1917 г.

дней победы пролетарской власти напрягли все свои силы, чтобы организовать, наладить и пустить в ход новую государственную машину.

Буржуазия и ее соглашательские подголоски доказывали, что если большевики и захватили власть, то они все равно ее не удержат, так как у них нет для этого кадров и специалистов. После победы пролетарской революции буржуазия и ее приспешники повели политику саботажа мероприятий советской власти. Кадетская «Речь» злобно «пророчила»: «...первый день их (большевиков. — *И. Т.*) окончательного торжества был бы и первым днем их стремительного падения».

Но победивший пролетариат не только сломал старую государственную машину, а в невероятно тяжелых условиях саботажа со стороны буржуазии и значительной части служащих старого государственного аппарата создал и построил свой, новый, советский государственный аппарат.

Откуда же взялись кадры для создания нового государственного аппарата?

«Россией, — писал Ленин в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» — управляли после революции 1905 года 130 000 помещиков, управляли посредством бесконечных насилий над 150 миллионами людей, посредством безграничных издевательств над ними, принуждения огромного большинства к каторжному труду и полуголодному существованию.

И Россией, будто бы, не смогут управлять 240 000 членов партии большевиков, управлять в интересах бедных и против богатых» [1].

Важнейшим условием создания нового государственного аппарата, пользующегося поддержкой и сочувствием со стороны гигантского большинства населения, Ленин считал вовлечение широких масс трудящихся города и деревни в управление государством. Партия большевиков, следуя этому указанию Ленина в краткий срок обучила рабочих и крестьян делу государственного управления.

Большевики справились с созданием нового государственного аппарата, потому что они пользовались поддержкой и доверием широчайших слоев трудящихся масс.

23 (10) ноября 1917 г. ВЦИК утвердил декрет об уничтожении всех прежних сословий и гражданских чинов.

4 декабря (21 ноября) 1917 г. ВЦИК принял декрет о праве

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 264—265.

отзыва депутатов и о перевыборах советов, если того требует более чем половина избирателей соответствующего избирательного округа. Этим был введен один из важнейших принципов советской демократии в вопросе о взаимоотношениях избирателей с депутатами. Проведение в жизнь этого декрета обеспечивало смену старого соглашательского руководства в советах на местах.

Право избирателей на досрочный отзыв депутатов было записано затем в Конституции РСФСР. Это право избирателей записано и в Сталинской Конституции (ст. 142).

«Это замечательный закон, товарищи, — говорил товарищ Сталин на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа. — Депутат должен знать, что он слуга народа, его посланец в Верховный Совет и он должен вести себя по линии, по которой ему дан наказ народом» [1].

5 декабря (22 ноября) 1917 г. декретом о суде был окончательно сломан старый буржуазно-помещичий суд и узаконено революционное правосудие, обусловленное победой рабочего класса и его революционными задачами.

«Местные суды, — говорилось в декрете, — решают дела именем Российской республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию.

Примечание. Отмененными признаются все законы, противоречащие декретам ЦИК советов р., с. и кр. деп. и рабочего и крестьянского правительства, а также программам минимум РСДР партии и партии С. Р.» [2]

Таким образом, до выработки новых советских законов в основу революционного правосудия были взяты декреты советской власти, требования программы-минимум РСДРП и, по требованию левых эсеров, программа-минимум партии эсеров, которую сами эсеры не осуществляли.

20 (7) декабря 1917 г. был подписан декрет об образовании Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Руководителем борьбы с врагами диктатуры рабочего класса партия поставила беззаветно преданного трудящимся, несгибаемого большевика—Феликса Эдмундовича Дзержинского.

---

[1] «Правда» от 12 декабря 1937 г.
[2] СУ, 1917 г., № 4, ст. 50.

«Для нас важно,—говорил Ленин,—что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неоценима, иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров,—нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их заслуга перед пролетариатом» [1].

В ответ на провокационные контрреволюционные призывы «вся власть Учредительному собранию», служившие прикрытием для контрреволюционной деятельности всех враждебных элементов, ВЦИК принял постановление, в котором подчеркивалось, что «на основании всех завоеваний Октябрьской революции и согласно принятой на заседании Центрального исполнительного комитета 3 января с. г. Декларации трудового и эксплоатируемого народа вся власть в Российской республике принадлежит советам и советским учреждениям. Поэтому всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема как контрреволюционное действие» [2].

28 (15) января 1918 г. издан был декрет СНК «О рабоче-крестьянской Красной армии», создающейся «...из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов» [3]. Этим декретом создавалась организованная вооруженная сила нового государства, оказавшая затем сокрушительный отпор интервентам и разбившая их белогвардейских наймитов.

3 февраля (21 января) 1918 г. был опубликован декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа провозглашала: «III Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы с эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти» [4].

Сколько лицемерного «возмущения» высказали по этому поводу буржуазия и ее меньшевистско-эсеровские подголоски! Ограничение прав ничтожной кучки эксплоататорских классов, открыто выступавшей с заговорами и с оружием в руках против советской власти, выдавалось ими за «ограничение демократии».

---

[1] *Ленин*, т. XXIII, стр. 274.
[2] СУ, 1918 г., № 14, ст. 202.
[3] *Там же*, № 17, ст. 245.
[4] *Там же*, № 15, ст. 215.

Ограничение прав кучки эксплоататорских элементов диктовалось исторической обстановкой того времени, когда в стране развертывалась ожесточенная классовая борьба. Но партия и советская власть никогда не выдвигали ограничения избирательного права в советы как меру постоянную. Они указывали, что эти ограничения относятся только к эксплоататорам, к тем, кто упорствует в отстаивании своего эксплоататорского положения и кто добивается сохранения и возврата капиталистических отношений. При этом не кто иной, как Ленин, еще в 1919 г. подчеркивал, что

> «...В самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений» [1].

Советы, ограничивавшие бывшие эксплоататорские элементы, в то же время вовлекали в советы широчайшие массы, которые раньше лишались политических прав. Советы осуществляли подлинную демократию, т. е. действительную власть народа, в то время как в любом буржуазном государстве, даже самом «демократическом», власть принадлежит привилегированному эксплоататорскому меньшинству. Именно поэтому Ленин подчеркивал:

> «Пролетарская демократия в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллионы раз демократичнее самой демократической буржуазной республики» [2].

Буржуазия даже в самые подъемные моменты своей революции, несмотря на словесные заявления о «равенстве», на деле стремилась отстранить народ от участия в законодательных органах.

Например, французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. в момент, когда абсолютизм еще не был окончательно разбит, когда нужно было мобилизовать массы на штурм его твердынь, заявила, что «люди рождаются и остаются свободными и равноправными». Но, победив, французская буржуазия, прибирая к своим рукам законодательство, с самого начала революции была озабочена тем, чтобы создать такую систему представительства, которая отстра-

---

[1] *Ленин*, т. XXIV, стр. 94.
[2] *Ленин*, т. XXIII, стр. 350.

няла бы широкие народные массы от участия в парламенте. Провозглашенные ею же «равные» и «естественные» («прирожденные») права были отброшены. Буржуазия в своей первой конституции 1791 г. по-буржуазному определила, *кто* имеет право выбирать в парламент и *кто* может быть выбранным. Наличие собственности служило доказательством государственных способностей. Буржуазия, устранив сословные деления, в то же время сохранила ограничительные цензы для народа, которые и абсолютная монархия устанавливала при выборах в генеральные штаты. Буржуазия начала с того, что разделила нацию («от которой исходят все права!») на правомочных граждан, «активных», т. е. пользующихся избирательным правом, и бесправных, «пассивных» граждан.

Что требовалось от «активного» избирателя?

«Чтобы быть активным гражданином, — говорит французская конституция 1791 г.,— необходимо: быть прирожденным или натурализованным французом; иметь от роду полных двадцать пять лет; проживать в городе или кантоне в продолжение времени, установленного законом; уплачивать в каком-либо месте королевства прямой налог, равный по меньшей мере трехдневной заработной плате, и представить соответственную квитанцию; не быть в положении прислуги, т. е. наемного слуги; быть внесенным в муниципалитете своего постоянного местожительства в списки национальной гвардии; принести гражданскую присягу» [1].

«Активные» граждане на своих первичных собраниях выбирали выборщиков из расчета один на сто избирателей. Выборщики же из своей среды выбирали депутата. При этом выборщиками могли быть лица с еще более повышенными цензами.

Конституция 1791 г. говорила по этому поводу следующее:

«Выставлять выборщиками можно лишь активных граждан, удовлетворяющих следующим условиям: — избираемое лицо должно в городах с населением, превышающим шесть тысяч человек, быть собственником или пользовладельцем какого-нибудь владения, доход с которого, по оценке для платежа налогов, достигает местной стоимости двухсот рабочих дней, или занимать квартиру, пользование которой приравнено в росписи налогов к доходу, соответствующему стоимости ста пятидесяти рабочих дней.

---

[1] Французская конституция 1791 г., глава I, подразделение 2, п. 2.

В городе с населением ниже шести тысяч человек — быть собственником или пользовладельцем имущества, доход с которого, по оценке, имеющейся в росписи налогов, достигает местной стоимости ста пятидесяти рабочих дней, или нанимателем квартиры, пользование которой определено в росписи налогов соответствующим доходу, равному стоимости ста рабочих дней. А в деревнях быть собственником или пользовладельцем имущества, приносящего доход, который, соответственно оценке росписи налогов, равен местной стоимости ста пятидесяти рабочих дней, быть фермером или арендатором имения, оцененного в росписи налогов в четыреста рабочих дней» [1].

Таким образом, здесь налицо те ограничительные цензы, которые получили свое развитие в дальнейших конституциях той эпохи (кроме конституции Конвента). Голос Робеспьера, выступившего в Национальном собрании 22 октября 1789 г. против этих ограничений, был заглушен гулом упоенной своей победой буржуазии, которая фактически лишила избирательных прав половину взрослого мужского населения Франции. Женщины совсем не получили избирательных прав.

Один из вождей буржуазии Барнав на заседании Национального собрания 11 августа 1791 г. мотивировал эти ограничения тем, что граждане, вынужденные за неимением личных средств работать, не могут приобрести знаний, необходимых для сознательного производства выборов, и не могут иметь достаточного интереса в сохранении существующего порядка. Демеье от имени комитета, обсуждавшего вопросы выборов, предлагал исключить из списков избирателей всех, кто не имеет имущества, так как в их положении они могут быть легко подкуплены. Честность провозглашалась лишь привилегией собственников.

Только так называемые «активные» граждане имели право ношения оружия. Только они, в случае надобности, должны были подавлять волнения, которые могли возникнуть на почве недовольства неимущих.

Декрет Национального собрания от 19 июня 1790 г. постановлял, что в течение месяца «...все *активные* граждане городов, местечек и других местностей, желающие сохранить за собою права, связанные с этим положением, должны занести свои фамилии, каждый в своей секции, в список национальной гвардии.

---

[1] Французская конституция 1791 г., глава I, подразделение 2, п. 7.

Никто не имеет права носить оружие, если он не внесен в списки указанным способом» [1].

Таково «равенство», установленное буржуазией с начала французской революции. Пролетариат в это время еще не был организован настолько, чтобы бороться за свои собственные классовые задачи, он не имел еще своей революционной партии.

В иных исторических условиях развивалась революция в России. Гегемоном революции выступал пролетариат, который вел за собой трудящееся крестьянство и угнетенные национальности. Классовая сознательность пролетариата, руководимого большевистской партией, его ожесточенная борьба против буржуазии и его требование конфискации земли толкали буржуазию на соглашение с помещиками еще в ходе буржуазно-демократической революции. Ленин еще в марте—апреле 1905 г. писал:

«Антагонизм пролетариата и буржуазии у нас гораздо глубже, чем в 1789, 1848, 1871 г.г., поэтому буржуазия будет больше бояться *пролетарской* революции и скорее бросится в объятия реакции» [2].

Это ярко сказалось после Февральской революции 1917 г.

В самом начале революции буржуазия пыталась было сохранить монархию, ограничив ее лишь буржуазным парламентом, как, например, в Англии. Она хотела было сменить Николая Романова на другого Романова (Михаила). Эти планы были опрокинуты мощным отпором пролетариата. Оставив вопрос о форме правления открытым «до созыва Учредительного собрания», буржуазия через своих агентов—меньшевиков и эсеров прилагала всяческие усилия, чтобы обмануть народные массы и тем самым противостоять пролетарской революции. Руками меньшевиков и эсеров буржуазия проводила репрессии против революционного пролетариата и большевистской партии. После победы пролетарской революции буржуазия еще более тесно скрепила свой союз с землевладельческими и самыми черносотенными элементами страны, чтобы повести вооруженную борьбу против трудящихся. Выражением этой политики была и контрреволюционная позиция большинства Учредительного собрания, эсеро-кадетские восстания против советской власти в Поволжье (так называемая «Самарская учредилка») и в других местах.

---

[1] Новая история в документах и материалах, вып. I, стр. 121—122, Соцэкгиз, 1934 г.

[2] *Ленин*, т. VII, стр. 182.

На III Всероссийском съезде советов, после того как была принята Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа как конституционный документ, закреплявший сущность и форму советской власти, было изменено и обозначение верховной государственной власти. До разгона Учредительного собрания советская власть, издавая те или иные важные законы, обычно делала оговорку, что они вводятся в действие «впредь до окончательного разрешения их Учредительным собранием». Само правительство называлось: «Временное рабочее и крестьянское правительство». После того как Учредительное собрание в лице своего большинства ясно и отчетливо показало свою контрреволюционную физиономию, надобности в оговорке о «временности» уже не было. Постоянство родившегося в огне революции правительства было само собой разумеющимся фактом в глазах всего народа. Оно укрепилось необычайно возросшим доверием масс к советскому правительству. Рабочий класс и крестьянство выражали свое доверие правительству путем выборов в советы большевиков, смещением и изгнанием из советов меньшевиков и эсеров. Законы рабоче-крестьянского правительства, исходившие из интересов трудящихся масс, обобщенные Декларацией прав трудящегося и эксплоатируемого народа, усилили авторитет нового правительства. Ленин в своем заключительном слове перед закрытием III Всероссийского съезда советов, утвердившего Декларацию прав, 31 (18) января 1918 г. мог заявить:

> «Можно сказать с неоспоримым основанием, что третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории...» [1]

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа закрепляла новую власть — диктатуру пролетариата — как власть единственно правомочную, опирающуюся на подавляющее большинство трудящегося народа и единственно способную разрешить задачи строительства социализма в стране, отвоеванной у буржуазии и помещиков.

Путь создания нового, советского государственного аппарата — это путь пролетарской демократии, т. е. подлинной демократии, резко противопоставленной буржуазной лжедемократии. В этом характерное отличие Советского государства — государства нового типа — от всех старых государственных форм.

---

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 223.

«...У нас, — писал Ленин еще до Октябрьской революции, — есть «чудесное средство» сразу, одним ударом *удесятерить* наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством» [1].

Это ленинское указание стало законом укрепления Советского государства со дня победы пролетарской революции. Претворение в жизнь этого указания Ленина усиливало мощь пролетарского государства, тесно связывало его с широчайшими массами народа и дало возможность приступить к социалистическому переустройству страны.

«Мы не утописты, — указывал при этом Ленин. — Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, повседневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы *обучение* делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т.-е. к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту» [2].

Беззаветная преданность рабочего класса делу социалистической революции и настойчивая, упорная борьба партии по разрешению задачи создания и укрепления нового, пролетарского государства дали возможность советскому государственному аппарату преодолевать встречавшиеся на его пути препятствия. Саботаж служащих старого аппарата был сломлен. Рабочий класс, борясь за осуществление насущнейших интересов трудящихся, научился практически управлять страной и укреплять диктатуру пролетариата. Уже первыми мероприятиями советская власть привлекала на свою сторону и различные колеблющиеся мелкобуржуазные элементы. Дальнейшее настойчивое и последовательное осуществление ленинских заветов об укреплении пролетарского государства и расширении советской демократии, проводившееся под руководством товарища Сталина, способствовало окончательной победе социализма в СССР и

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 264—265.
[2] *Там же*, стр. 266.

привело к еще более широкому развитию демократии, к социалистической демократии, выражением которой является Сталинская Конституция.

б) Свободный союз свободных наций

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа провозглашала, что «...Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик».

«... III съезд советов ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях» [1].

Октябрьская социалистическая революция вдребезги разбила буржуазно-помещичий аппарат власти, угнетавший многочисленные национальности России и охранявший колониальную эксплоатацию угнетенных народов.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа подытоживала громадную работу советской власти по раскрепощению угнетенных при царизме национальностей.

С первых же дней советской власти в числе других комиссариатов был создан Народный комиссариат по делам национальностей, возглавлявшийся товарищем Сталиным. Этот народный комиссариат был занят разработкой и проведением мероприятий по ликвидации последствий прежнего национального гнета и созданию нового, братского сотрудничества народов России. Народный комиссариат по делам национальностей был детищем Великой Октябрьской социалистической революции. Он не имел и не мог иметь места в правительственных системах капиталистических стран. Имеющиеся в отдельных государствах министерства по делам колоний (Франция, Англия и др.) ставят себе задачу изыскивать способы и методы по еще большему закабалению подчиненных народов. Социалистическая революция в отличие от буржуазной создала Народный комиссариат по делам национальностей для защиты интересов угнетенных ранее наций и их полного и всестороннего развития.

16 (3) ноября 1917 г. рабоче-крестьянское правительство

---

[1] СУ, 1918 г., № 15, ст. 215.

опубликовало Декларацию прав народов России, составленную Сталиным и подписанную Лениным и Сталиным. В Декларации подчеркивалось, что рабоче-крестьянское правительство резко рвет со старой политикой насилия и гнета, отбрасывает ее и кладет в основу своей деятельности по вопросу о национальностях следующие начала:

«1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [1].

Декларация прав народов России с самого начала Великой Октябрьской социалистической революции свидетельствовала о том, что на руинах старой царской России, разбитой «тюрьмы народов» будет строиться новый мир добровольного союза свободных наций.

Тотчас же после победы социалистической революции украинскому народу, по распоряжению товарища Сталина, возвращены были его национальные реликвии, вывезенные из Украины еще в эпоху Екатерины II.

«...Теперь, после Октябрьской революции, — писал товарищ Сталин, — когда оковы порваны, когда у власти стали рабочие и крестьяне, когда право самоопределения народов России провозглашено перед лицом всего мира, удержание национальных реликвий украинцев теряет всякий смысл.

Больше того, такое удержание является грубым нарушением неотъемлемых прав самоопределяющейся Украины» [2].

7 декабря (24 ноября) 1917 г. за подписью Ленина и Сталина было опубликовано воззвание «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором провозглашалось их право устраивать свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно.

Советское правительство вывело русские войска из Ирана.

Нотой от 1 января 1918 г. советское правительство торжественно сообщило иранскому народу, что все тайные договоры между Россией и Англией и другими державами.

---

[1] СУ, 1917 г., № 2, ст. 18.

[2] «Политика Советской власти по национальным делам за три года» (1917—XI—1920), стр. 105, Гиз, 1920 г.

касающиеся Ирана и нарушающие его права как независимого государства, расторгаются советским правительством и что русский народ возвращает Ирану все то, что было отнято у него и что награбили у иранского народа царские генералы. Иранское правительство со своей стороны объявило также уничтоженными все подобные договоры.

17 (4) декабря 1917 г. советское правительство в соответствии с Декларацией прав народов России признало независимость Украины. Совет народных комиссаров вместе с тем резко выступил против контрреволюционной политики буржуазной Рады. Последняя, прикрываясь «национальной» фразеологией, преследовала сторонников советской власти. Несмотря на требования советов Украины, Рада противодействовала созыву краевого съезда украинских советов, разоружала советские войска, находившиеся на Украине, и оказывала открытую поддержку кадетско-калединскому заговору на Дону и Кубани. Контрреволюционная Рада заключила предательский договор с немецкими империалистами. Рада продала интересы украинского народа немецким империалистам и содействовала им в оккупации Украины. Контрреволюционная политика Рады проложила затем путь господству Скоропадского.

Вопрос о взаимоотношениях между РСФСР и Украиной разрешили трудящиеся массы самой Украины, которые, под руководством партии большевиков свергнув эксплоататорские классы, закрепили союз трудящихся обеих стран в борьбе за социализм.

31 (18) декабря 1917 г. советское правительство признало независимость Финляндии, против которой выступало Временное правительство, дошедшее до резкого конфликта с Финляндией. Еще летом 1917 г. Временное правительство приказало финляндскому генерал-губернатору Стаховичу «никоим образом не допускать явного пренебрежения интересами России, нарушения государственного порядка и не остановиться в случае надобности ни перед какими мерами для восстановления такового...» Временное правительство подписало манифест о роспуске финляндского сейма. Меньшевик Гегечкори был отправлен в Гельсингфорс, чтобы разогнать «непослушный» финляндский сейм при помощи русских штыков.

11 января 1918 г. (29 декабря 1917 г.) за подписью Ленина и Сталина издан был декрет СНК о «Турецкой Армении», о праве ее на самоопределение.

«Турецкая Армения, — писал товарищ Сталин, — единственная, кажется, страна, занятая Россией «по

праву войны»... Пусть знают все, что империалистической политике национального угнетения Совет Народных Комиссаров противопоставляет политику полного освобождения угнетенных народов» [1].

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа, подытоживая эту деятельность рабоче-крестьянского правительства, записала: «...III съезд советов настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплоататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

III съезд советов приветствует политику Совета народных комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении» [2].

В числе других постановлений III Всероссийский съезд советов 28 (15) января 1918 г. принял по докладу товарища Сталина специальное постановление «О федеральных учреждениях Российской республики», которое вместе с Декларацией прав трудящегося и эксплоатируемого народа легло в основу будущей Конституции РСФСР, принятой затем V Всероссийским съездом советов. III Всероссийский съезд советов, утвердив все декреты рабоче-крестьянского правительства, специальным постановлением одобрил политику советской власти и в области национального вопроса. Ленин в своей заключительной речи перед закрытием III Всероссийского съезда советов заявил:

«Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования... Вот основа нашей федерации, и я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог ее несокрушимости—

---

[1] «Политика Советской власти по национальным делам за три года» (1917—XI—1920), стр. 15, Гиз, 1920 г.

[2] СУ, 1918 г., № 15, ст. 215.

те законы, тот государственный строй, который мы творим у себя» [1].

Советские законы положили конец национальному угнетению в какой-либо форме. И этим советская Декларация прав коренным образом отличается от буржуазных. Французская, например, конституция 1791 г., частью которой является Декларация прав человека и гражданина с ее заявлением, что «люди рождаются и остаются свободными и равноправными», специально подчеркивала: «К французским колониям и владениям в Азии, Африке и Америке, хотя они и составляют собой часть французской империи, не относится настоящая конституция» [2].

Громадные массы трудящегося населения колоний и полуколоний во всех капиталистических странах до сих пор находятся в неслыханно тяжелом положении.

Декларация независимости США от 4 июля 1776 г. провозглашала:

«Мы считаем очевидным следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав учреждены среди людей правительства, источником справедливой власти которых является согласие управляемых».

Но буржуазия США, боровшаяся за свою национальную независимость против Англии, сохраняла одновременно рабство. Несмотря даже на то, что рабство было отменено после гражданской войны 1861—1865 гг., негры до сих пор, особенно в южных штатах, фактически не пользуются равными правами с белыми.

Таковы заявления буржуазных деклараций о «правах» и подлинная капиталистическая действительность, находящаяся в прямом и явном противоречии с этими декларациями.

Первые советские законы, суммированные Декларацией прав трудящегося и эксплоатируемого народа, провозгласили создание добровольного содружества и братского сотрудничества наций на новой, социалистической основе. Показательным примером по пути к осуществлению этой политики явилось начавшееся строительство первой в мире советской федерации как добровольного союза наций — Российской советской федеративной социалистической

---

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 224.
[2] Французская конституция 1791 г., разд. VII.

республики, вошедшей затем в мощный союз народов — Союз советских социалистических республик.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция могла совершить такое «чудо», в результате которого ранее угнетенные национальности, ненавидевшие своих поработителей, неоднократно восставагшие против помещичье-буржуазного правительства и желавшие ему поражения в войнах, — после победы пролетарской революции соединили свою судьбу с русским пролетариатом, шли за ним и боролись под его руководством на фронтах гражданской войны, создавали стальной заслон, о который разбивались все козни международных империалистов и их белогвардейских, эсеро-меньшевистских приспешников.

Такого объединения и содружества наций нельзя было достигнуть одними обещаниями, на которые, как известно, не скупилось Временное правительство. Это достигалось ленинско-сталинской национальной политикой, на деле устанавливавшей братские отношения между пролетариатом и трудящимися массами ранее угнетенных народов.

Ленинско-сталинская национальная политика обусловила помощь русского пролетариата трудящимся бывших угнетенных наций в борьбе за землю, за действительное национальное возрождение ранее эксплоатируемых национальностей, за их *фактическое* равенство, т. е. не только политическое, но и экономическое и культурное равенство.

Орудием этих грандиозных, всемирно-исторических преобразований, обеспечивших новые дружеские отношения между народами, были советы.

> «Раньше, — писал товарищ Сталин, — «принято было» думать, что мир разделен искони на низшие и высшие расы, на черных и белых, из коих первые неспособны к цивилизации и обречены быть объектом эксплоатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплоатировать первых. Теперь эту легенду нужно считать разбитой и отброшенной. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле, что освобожденные неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперед *действительно* передовую культуру *и действительно* передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские» [1].

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 189—190, Партиздат, 1937 г.

Ленинско-сталинская национальная политика показала, что мир и содружество наций возможны лишь на почве, расчищенной от капиталистической эксплоатации. Декларация прав народов России провозгласила и закрепила основы ленинско-сталинской национальной политики, и в этом ее громадное международное значение.

в) Революционный выход из империалистической войны

Лозунг «долой империалистическую войну» был одним из важнейших лозунгов на подступах к Великой Октябрьской социалистической революции. Он воплощал в себе чаяния и надежды масс, для которых грабительские цели империалистической войны под влиянием большевистской агитации становились ясными и понятными. Даже контрреволюционный буржуазно-соглашательский Предпарламент на последнем своем заседании 24 октября, с целью обмануть массы, вынужден был заговорить о том, чтобы предложить союзникам условия мира и начать мирные переговоры. На деле это было лишь словесным прикрытием и обманом для продолжения империалистической войны. На деле мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков ничего реально не предприняли, чтобы осуществить это постановление. К тому же лозунг мира при сохранении власти господствующих классов не означал еще разрешения важнейших и неотложных задач революции, в которых трудящиеся были кровно заинтересованы.

Большевистская постановка вопроса о мире не имела ничего общего и с пацифистскими мелкобуржуазными лозунгами. Ленин еще в апреле 1917 г. указывал:

> «Долой войну» — не значит бросанье штыка. Это значит переход власти к другому классу» [1].

Солдат — рабочий и крестьянин — не только отказывался воевать за захватнические интересы империалистов, но он направлял свой штык против своей буржуазии и помещиков, с тем чтобы отвоевать у них средства и орудия производства (фабрики, землю и т. д.), с тем чтобы защитить свои революционные завоевания. Война империалистическая заменялась войной классовой, войной за освобождение угнетенных народов от ига империализма, борьбой за социализм.

Только победа социалистической революции показала

---

[1] *Ленин*, т. XX, стр. 178.

трудящимся всего мира пример и возможность революционного выхода из империалистической войны.

II Всероссийский съезд советов 8 ноября (26 октября) 1917 г. принял декрет о мире, в котором советская власть обращалась и к правительствам, и к народам, и в частности к рабочим Англии, Франции и Германии с предложением прекращения войны и установления мира без аннексий и контрибуций.

«Под аннексией, — говорил декрет о мире, — или захватом чужих земель, правительство понимает, сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединенная или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет» [1].

Новый принцип устройства жизни народов, провозглашенный советской властью, опрокидывал все лицемерные декларации правительств капиталистических государств о целях войны. Теперь всему миру известно, что наряду с этими декларациями (Вильсона, Ллойд-Джорджа и др.) шел секретный обмен нотами, устанавливавшими грабительский раздел добычи в случае победы. Не исключался и сговор между империалистическими хищниками обеих воюющих сторон с целью закабаления России и превращения ее в полуколонию.

Советская власть положила конец закулисной торговле жизнью и судьбами народов России. Декрет о мире провозглашал отмену политики тайной дипломатии, проводившейся в империалистических целях. Советское правительство опубликовало тайные договоры, вскрыв перед народами все тайные пружины и махинации, посредством которых правительства капиталистических стран вовлекали их в империалистическую войну.

Империалистические правительства, скрыв от масс предложение советского правительства о мире, ответили на него молчанием.

Поскольку проведение в жизнь декрета о мире саботи-

---

[1] СУ, 1917 г., № 1, ст. 2

ровалось и высшим командованием русского фронта, Ленин и Сталин приказом по прямому проводу сместили главнокомандующего генерала Духонина.

22 (9) ноября Ленин в своей радиограмме обращался с призывом непосредственно к солдатам фронта: «Солдаты! Дело мира в ваших руках». Рабочие и крестьяне на фронте ответили дружной поддержкой политики Совнаркома, направленной к *революционному* выходу из войны. Они арестовывали царских генералов, выбирая на их место командиров-большевиков. 3 декабря (20 ноября) 1917 г. отрядами красногвардейцев была занята ставка.

Солдаты вводили братание и устанавливали перемирие на фронтах, вступая в сношения с солдатами неприятельских армий через головы белогвардейских генералов и штабов.

Одновременно еще 2 декабря (19 ноября) 1917 г. начались переговоры с Германией и Австрией о мире. Советское правительство повторно обратилось также к правительствам Антанты с предложением принять участие в переговорах о демократическом мире. Правительства Антанты ответили на это предложение по-прежнему молчанием. Такая политика правительств Антанты укрепляла захватнические тенденции германо-австрийского империализма. Эта тенденция была поддержана и представителями так называемой «центральной украинской Рады», которые повели предательские переговоры с Германией и Австрией, заключив с ними договор, фактически отдававший Украину под ярмо германо-австрийских империалистов. Оказал свою услугу германским империалистам и предатель Троцкий, который, возглавляя делегацию, ведшую мирные переговоры, пытался втянуть советскую власть в продолжение войны, создавая тем самым угрозу существованию диктатуры пролетариата. Троцкий облегчил возможность германскому империализму захватить новые громадные пространства России и ухудшить условия мира.

Вопросы мира нашли свой отклик на III Всероссийском съезде советов и свое выражение в Декларации прав.

III Всероссийский съезд советов в особом постановлении «По вопросу о мире» 27 (14) января 1918 г. подтвердил мирную политику советского правительства и его стремление к скорейшему окончанию войны.

Политика мира, необходимая для закрепления революционных завоеваний рабочего класса, для утверждения социалистического строительства, — такова была задача советской власти в первые же месяцы ее существования.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа провозглашала: «...III съезд советов всецело присоединяется к проводимой советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира трудящимися без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций» [1].

Наряду с ломкой старого государственного аппарата, частью которого являлась и старая армия, советское правительство уже в январе 1918 г. издало декрет об организации Красной Армии, с беззаветной преданностью защищавшей и охранявшей завоевания революции в развернувшейся вскоре гражданской войне.

г) Утверждение социалистического строительства

Октябрьская революция открыла дорогу для социалистического переустройства общества.

«Буржуазная революция, — писал товарищ Сталин, — *завершается* обычно захватом власти, тогда как для пролетарской революции захват власти является лишь ее *началом*, при чем власть используется как рычаг для перестройки старой экономики и организации новой» [2].

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа провозглашала, что советская власть ставит своей основной задачей

«...уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах...» [3]

Осуществление этих задач шло систематически и беспрестанно с первых же дней победы Великой Октябрьской социалистической революции, о чем говорят и первые декреты советской власти.

Уже 8 ноября (26 октября) 1917 г. II Всероссийский съезд советов принял декрет о земле. В основу практического осуществления декрета было положено творчество самих

---

[1] СУ, 1918 г., № 15, ст. 215.
[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 107, изд. 10-е.
[3] *Ленин*, т. XXII, стр. 553.

народных масс — наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов [1].

Согласно декрету о земле, «Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д., отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней...

Все недра земли: руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления» [2].

Для организованного проведения в жизнь передачи помещичьей и прочей земли крестьянам и с целью облегчения проведения в жизнь новых земельных законов были изданы следующие декреты:

16 (3) ноября 1917 г. — декрет о волостных комитетах,
19 (6) декабря 1917 г. — декрет о советах лесничеств,
26 (13) декабря 1917 г. — декрет о земельных комитетах,
27 (14) декабря 1917 г. — декрет о запрещении сделок с недвижимостью.

Крестьянин не нуждался более в покупке и аренде земли у помещиков и кулаков. Он получал ее бесплатно от государства. Крестьянство освободилось от ежегодной оплаты аренды в размере приблизительно 450 млн. руб. Только советская власть могла решительно и быстро разрешить вопрос о земле и осуществить то, что являлось мечтой крестьянства в течение веков.

> «... Советская власть, — говорил товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII съезде советов, — ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян» [3].

---

[1] «Известия Всероссийского совета крестьянских депутатов» № 88 от 19 августа 1917 г., Петроград.

[2] СУ, 1917 г., № 1, ст. 3.

[3] *Сталин*, О проекте Конституции Союза ССР, стр. 30, Партиздат, 1936 г.

В развитие декрета о земле, принятого на II Всероссийском съезде советов, III Всероссийский съезд советов 31 (18) января 1918 г. утвердил закон о социализации земли.

Партию большевиков и советскую власть эсеры упрекали в том, что большевики якобы «позаимствовали» у эсеров программу социализации земли. Известно, что центральным пунктом большевистской программы в земельном вопросе было требование национализации земли. Эсеровский проект социализации земли так и остался неосуществленным проектом. Несмотря на то, что именно вопрос о земле являлся одним из главных моментов эсеровской агитации при выборах в Учредительное собрание, а «вождь» Виктор Чернов сам был министром земледелия, эсеры ничего не сделали, чтобы хоть в какой-либо мере реализовать свою программу по земельному вопросу.

Большевики же после победы пролетарской революции в первую очередь разрешили земельный вопрос.

Но большевики отнюдь не осуществили социализации земли в том виде, как ее предполагали осуществить эсеры. Большевистское осуществление вопроса о земле означало прежде всего полное сокрушение помещичьего землевладения и уничтожение всякой частной собственности на землю.

Ленин подчеркивал, что

«Частная собственность на землю в России с 26. X. 1917 г., т.-е. с первого дня пролетарской, социалистической, революции, отменена» [1].

Уравнительное землепользование, допущенное декретом о социализации земли, было уступкой крестьянству, которое в течение многих лет верило, что это единственный путь спасения его от нищеты. Нужно было, чтобы крестьянство на своем собственном опыте изжило прежние иллюзии и убедилось в правильности большевистских мероприятий в земельном вопросе.

«Не все ли равно, кем он составлен, — говорил Ленин по поводу декрета о земле, — но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда... Жизнь — лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне

---

[1] *Ленин*, т. XXIII, стр. 402.

с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос» [1].

Партия большевиков осуществляла проведение декрета о земле наряду с другими важнейшими мероприятиями советской власти. Поэтому даже уравнительность землепользования, которая проводилась согласно декрету, приобретала совсем иное значение, чем это имелось в виду эсеровской социализацией. Ленин, вскрывая сущность законов о земле, говорил:

«Никогда уравнительное землепользование и т. п. меры *не* повредят социализму, если власть в руках рабочего и крестьянского правительства, если введен рабочий контроль, введена национализация банков, создано рабочее и крестьянское высшее экономическое учреждение, направляющее (регулирующее) *все* народное хозяйство...»[2]

Вышло по Ленину: крестьяне, пошедшие за советской властью, разрешили земельный вопрос, расчистив до основания почву от помещичьего гнета и уничтожив частную собственность на землю. Пролетариат, с своей стороны, принял все меры к вовлечению крестьян в русло социалистического строительства.

Именно поэтому Ленин отмечал, что осуществление законов о земле «фактически явилось национализацией земли» [3].

Идея коллективного хозяйства, положенная в основу политики советской власти в области сельского хозяйства, постепенно брала верх над привычками мелкого индивидуального хозяйства.

Вопреки эсерам общие основы закона о социализации земли, принятого III Всероссийским съездом советов, устанавливали, что в задачи земельных отделов входит:

«Развитие коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству».

«Российская федеративная советская республика, — говорится далее в общих основах закона, — в целях скорейшего достижения социализма, оказывает всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому,

---

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 23.
[2] *Там же*, стр. 90—91.
[3] *Ленин*, т. XXIII, стр. 402.

артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным» [1].

Мероприятия советской власти, проведенные в октябре 1917 г. в земельном вопросе, сыграли громадную роль в деле создания условий для перехода широчайших масс трудящегося крестьянства на рельсы крупного колхозного производства. Товарищ Сталин указывал по этому поводу, что

> «...У нас нет частной собственности на землю... А это обстоятельство не может не облегчать перехода мелкокрестьянского хозяйства на рельсы колхозов... Вот где великое революционное значение советских аграрных законов, уничтоживших абсолютную ренту, отменивших частную собственность на землю и установивших национализацию земли» [2].

«Жизнь, — говорил Ленин, — лучший учитель». Крестьянство благодаря правильной политике партии в крестьянском вопросе постепенно убеждалось, что выход не в единоличном хозяйстве, а в коллективном. В развернувшейся классовой борьбе с кулачеством росла и укреплялась среди крестьянства идея создания крупного коллективного хозяйства, идея, которая под руководством партии Ленина — Сталина победила в нашей стране окончательно и бесповоротно.

Грандиозную деятельность развернул победивший пролетариат и в области промышленности.

11 ноября (29 октября) 1917 г. декретом правительства был утвержден восьмичасовой рабочий день. Декрет этот имел крупное международное значение.

Под влиянием вызванного Октябрьской социалистической революцией подъема революционного движения во всех капиталистических странах в Вашингтоне в 1919 г. была созвана международная конференция, высказавшаяся за восьмичасовой рабочий день. Реформисты всех стран выдавали Вашингтонскую конференцию за крупнейшую «победу» рабочего класса. На деле во многих странах восьмичасовой рабочий день не утвержден и не введен до сих пор. Фашизм совсем уничтожил завоевания рабочих в отношении нормирования рабочего дня.

В Стране же советов 15 октября 1927 г. сессия Центрального исполнительного комитета утвердила переход от восьмичасового рабочего дня к семичасовому.

---

[1] СУ, 1918 г., № 25, ст. 346.

[2] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 305, изд. 10-е.

Последовательность мероприятий советского правительства в области промышленности после победы пролетарской революции представляется в следующем виде.

27 (14) ноября 1917 г. было принято «Положение о рабочем контроле», позволившее пролетарскому государству подчинить своему контролю промышленные и торговые предприятия.

Известно, что еще экономический отдел соглашательского Исполкома советов вынужден был в резолюции, приведенной в «Известиях» от 11 мая 1917 г., под давлением рабочих масс робко говорить о рабочем контроле.

Но рабочий контроль, который должен был подготовлять и обучать рабочих управлению производством, который должен был мобилизовать рабочих на борьбу против эксплоататоров, не мог быть фактически осуществлен в условиях буржуазного государства. Адвокаты буржуазии — публицисты из «Новой жизни», считавшие себя марксистами, — объявляли даже рабочий контроль синдикализмом. По их мнению, нужно было говорить не о рабочем, а о государственном контроле, что в условиях буржуазного государства являлось простым надувательством рабочих.

Ленин в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» указывает, при каких условиях рабочий контроль может стать эффективным.

> «Когда, — пишет Ленин, — мы говорим: «рабочий контроль», ставя этот лозунг всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней, то мы разъясняем этим, о каком государстве идет речь. Государство есть орган господства *класса*. Какого? Если буржуазии, то это и есть кадетски-корниловски-«керенская» государственность, от которой рабочему народу в России «корнилится и керится» вот уже больше полугода. Если пролетариата, если речь идет о пролетарском государстве, *т.-е.* о диктатуре пролетариата, то рабочий контроль *может* стать всенародным, всеобъемлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим *учетом* производства и распределения продуктов» [1].

Рабочий контроль стал действенным только после пролетарской революции. Рабочий контроль был введен во всех промышленных, торговых, транспортных и других предприятиях. Рабочие каждого предприятия через выборных представителей с привлечением представителей служащих и

---

[1] *Ленин*, т. XXI, стр. 259.

технического персонала наблюдали за производством, за сбытом продуктов и заготовкой сырья, устанавливали нормы выработки предприятий и т. д. Их решение считалось обязательным для владельцев. «Положение о рабочем контроле» ставило перед рабочими задачу научиться управлению промышленностью, не допускать бесконтрольного хозяйничания капиталистов и тем самым подготовить переход к национализации промышленности, которая была осуществлена последующими мероприятиями советской власти.

Буржуазия, конечно, враждебно встретила декрет о рабочем контроле и всячески пыталась противодействовать его осуществлению. Чтобы сломить это сопротивление буржуазии, принявшее форму саботажа и прямой помощи белогвардейцам, советское правительство, твердо опираясь на рабочие массы, конфисковало отдельные предприятия еще до общей национализации главнейших отраслей промышленности. Так, 20 (7) декабря 1917 г. Совет народных комиссаров постановил:

«В виду отказа заводоуправления Акционерного общества Богословского горного округа подчиниться декрету Совета народных комиссаров о введении рабочего контроля над производством, Совет народных комиссаров постановил конфисковать все имущество Акционерного общества Богословского горного округа, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской республики» [1].

12 января 1918 г. (30 декабря 1917 г.) советское правительство постановило конфисковать имущество председателя правления Русско-азиатского банка Путилова, уличенного в помощи белогвардейскому генералу Алексееву, организовавшему вооруженное выступление против советской власти.

18 (5) декабря 1917 г. был опубликован декрет о Высшем совете народного хозяйства. Этот высший орган руководства народным хозяйством не имел прецедентов в капиталистических странах. Рожденный пролетарской революцией, он охватывал всю хозяйственную жизнь во всех ее разветвлениях. В него входили и представители Всероссийского совета рабочего контроля. Левые эсеры стремились ослабить значение ВСНХ как боевого органа диктатуры пролетариата в области хозяйства. Левые эсеры требовали увеличения представительства в ВСНХ от крестьянской секции. Они также стремились ослабить его оперативность предложением организовать ВСНХ при ВЦИК, а не при

[1] СУ, 1937 г. № 6, ст. 95

Совнаркоме. Против предложения левых эсеров 14 (1) декабря 1917 г. выступил Ленин, который указал, что ВСНХ

> «...не может быть сведен к парламенту, а должен быть таким же боевым органом для борьбы с капиталистами и помещиками в экономике, каким Совет народных комиссаров является в политике» [1].

Несмотря на поддержку троцкистами и бухаринцами проекта левых эсеров, он на заседании ВЦИК был отвергнут большинством в 161 голос против 104.

Вслед за организацией Высшего совета народного хозяйства в центре и на местах начали создаваться областные и губернские советы народного хозяйства, имевшие исключительное значение в подготовке и осуществлении национализации промышленности и переводе ее на социалистические рельсы.

Дальнейшим шагом по пути осуществления социалистических мероприятий в области экономической был декрет о национализации банков, принятый на заседании ВЦИК 27 (14) декабря 1917 г. Еще до этого 24 (11) ноября был занят Государственный банк, руководители которого и высшие чиновники во главе с управляющим банка И. И. Шиповым всячески саботировали распоряжения Совнаркома и выдавали деньги на организацию саботажа. Приказом Совнаркома Шипов вместе с другими высшими чиновниками был уволен. Забастовку банковских служащих удалось сорвать при поддержке низших служащих Государственного банка. Захватив Государственный банк, советская власть учла ошибку Парижской коммуны, которая, не тронув Государственный банк, фактически оставила в руках буржуазии важнейшее экономическое оружие.

Контроль, осуществлявшийся советским правительством и над частными банками, явился переходной мерой к полной национализации банков, осуществленной декретом 27 (14) декабря 1917 г. Банковское дело объявлялось монополией Советского государства. Все существовавшие банки объединялись в единый Государственный банк.

В своем выступлении на заседании ВЦИК 27 (14) декабря 1917 г. Ленин говорил о национализации банков:

> «Мы знаем, что это сложная мера. Никто из нас, даже имеющий экономическое образование, за проведение ее не возьмется. Мы позовем специалистов, занимающихся этим делом, но только тогда, когда ключи будут у нас в руках. Тогда мы даже сумеем завести консультантов

---

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 108.

из бывших миллионеров. Кто хочет работать — милости просим, лишь бы не превращать всякий революционный почин в мертвую букву, — на эту удочку мы не пойдем. Слова — диктатура пролетариата — мы произносим серьезно, и мы ее осуществим» [1].

Вопреки саботажу директоров национализация банков была осуществлена в интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах искоренения спекуляции и подчинения банков интересам трудящихся.

8 февраля (26 января) 1918 г. издан был декрет о национализации торгового флота.

8 февраля (26 января) 1918 г. рабоче-крестьянское правительство аннулировало все государственные займы, заключенные прежними правительствами.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа, подытоживая все это, записала, что «как первый удар международному банковому финансовому капиталу III съезд советов рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала» [2].

С первых же дней советской власти началось и жилищное устройство рабочих. Советская власть отменила собственность на городские земли и на крупные дома. Она начала переселение рабочих из окраин и подвалов в дома буржуазии. Наряду с этим установлена была подоходная квартирная плата.

Национализация земли, рабочий контроль и национализация банков подорвали экономическую базу буржуазии и помещиков и невиданно укрепили экономическую базу диктатуры пролетариата. Они дали возможность советам овладеть командными высотами в народном хозяйстве. Декрет о земле и отмена частной собственности на землю укрепляли союз рабочего класса с крестьянством. Все экономические мероприятия, зафиксированные в Декларации прав, явились основой для дальнейшего закрепления и развития социалистических начал в народном хозяйстве.

---

[1] *Ленин*, т. XXII, стр. 143.
[2] СУ, 1918 г., № 15, ст. 215.

III. ОТ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА К СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Декреты советского правительства, подытоженные Декларацией прав трудящегося и эксплоатируемого народа, были выражением, с одной стороны, ломки старого государственного аппарата, и, с другой стороны, они устанавливали твердую основу, на которой выросла и развивалась социалистическая собственность на орудия и средства производства в решающих отраслях народного хозяйства. Этой цели служила и Конституция РСФСР, принятая V Всероссийским съездом советов, частью которой стала и Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа. Но советская конституция, в резком отличии от буржуазных конституций, не является статической, окаменелой. Она, наоборот, рельефно выражает соотношение классовых сил на отдельных исторических этапах, является жизненной и действенной конституцией, не расходящейся с реальностью.

Рост и развитие социалистического строительства в последующие годы обусловили и дальнейшее развитие самой Декларации прав. В мае 1925 г., на XII Всероссийском съезде советов, при пересмотре Конституции РСФСР в связи с необходимостью ее приведения в соответствие с Конституцией СССР, основные начала Декларации прав вошли как отдельные пункты в Конституцию СССР.

Конституция РСФСР в статье 1 заявляла, что она «...исходит из основных положений Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа, принятой III Всероссийским съездом советов, Декларации прав народов России от 2 ноября 1917 г. и основных начал Конституции (Основного закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятой V Всероссийским съездом советов...» [1]

---

[1] СУ, 1929 г., № 47—48, ст. 495.

Что же изменилось с момента принятия Декларации прав III Всероссийским съездом советов до XII Всероссийского съезда советов?

В корне и существенно изменилась экономическая база Советского государства. В 1925 г. Советское государство успешно заканчивало восстановительный период и подготовляло переход к социалистической реконструкции хозяйства. Советское хозяйство развивалось на прочной социалистической базе, и такое мероприятие, как, например, организация рабочего контроля над производством, записанное в Декларации прав, оказалось пройденным этапом в связи с национализацией промышленности, осуществлявшейся еще с 1918 г.

Еще в конце мая 1921 г. Ленин в своей речи на Всероссийской конференции РКП(б) говорил:

«Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Все на Советскую Российскую республику смотрят, все трудящиеся во всех странах мира без всякого исключения и без всякого преувеличения. Это достигнуто. Замолчать, скрыть капиталисты ничего не могут, они больше всего ловят поэтому наши хозяйственные ошибки и нашу слабость. На этом поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно. Поэтому вопросы хозяйственного строительства приобретают для нас значение совершенно исключительное» [1].

После смерти Ленина его дело растет и крепнет под руководством ближайшего и вернейшего соратника Ленина — товарища Сталина. Под его руководством, направленным на осуществление ленинских заветов, все отрасли народного хозяйства показывали бурный рост. В 1920 г. продукция промышленности равнялась менее одной шестой части довоенной продукции [2]. В 1925 г. она приближалась уже к довоенному уровню. Особенно интенсивно шел рост продукции металлопромышленности, которая должна была явиться важнейшим рычагом для укрепления и роста социалистического сектора в народном хозяйстве.

Центральный комитет партии под руководством товарища

---

[1] *Ленин*, т. XXVI, стр. 410—411.

[2] Стоимость продукции в ценах 1926 — 1927 гг. составляла: в 1913 г. — 11 млрд. руб., в 1920 г. — 1,7 млрд. руб

Сталина наметил четкую и ясную перспективу для достижения победы социализма:

«Сейчас, — говорил в мае 1925 г. товарищ Сталин, — у нас имеется около 4 миллионов индустриального пролетариата. Этого, конечно, мало, но это все же кое-что для того, чтобы строить социализм и построить оборону нашей страны на страх врагам пролетариата. Но мы не можем и не должны остановиться на этом. Нам нужно миллионов 15—20 индустриальных пролетариев, электрификация основных районов нашей страны, кооперированное сельское хозяйство и высокоразвитая металлическая промышленность. И тогда нам не страшны никакие опасности» [1].

Это указание товарища Сталина настойчиво и последовательно осуществлялось затем в годы сталинских пятилеток.

Глубокие изменения произошли и в сельском хозяйстве. Еще с лета 1918 г. организация комбедов поднимала батрацкие и бедняцкие слои деревни против деревенской буржуазии и усиливала пролетарские позиции на селе. Новая программа партии, принятая в марте 1919 г. на VIII съезде, констатируя полную отмену частной собственности на землю, намечала план переустройства сельского хозяйства на социалистической базе. Орудием этого переустройства становилось развитие кооперации в сельском хозяйстве. Под руководством пролетариата основные массы трудящегося крестьянства включились в общую систему хозяйственного развития, поднимая свой материальный и культурный уровень. Продукция сельского хозяйства, все повышаясь, в 1925 г. достигла довоенного уровня. Партия под руководством товарища Сталина повела беспощадную борьбу против троцкистов, которые капитулировали перед капитализмом и заявляли о невозможности построения социализма в одной стране.

Основываясь на достигнутых успехах, партия под руководством товарища Сталина твердо вела линию на построение полного социалистического общества, преодолевая в ожесточенной борьбе сопротивление всех врагов диктатуры рабочего класса и разоблачая подрывную, контрреволюционную деятельность троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев. Укрепляя союз рабочего класса с крестьянством,

---

[1] *Сталин*, К итогам работ XIV конференции РКП(б), стр. 34, Партиздат, 1937 г.

партия под руководством товарища Сталина боролась за неотступный подъем социалистического хозяйства, обеспечивая такие темпы, которые могли бы вывести страну из отсталости экономической, технической и культурной.

К моменту утверждения Декларации прав III Всероссийским съездом советов были намечены лишь коренные начала федерации в РСФСР. К 1925 г. под руководством товарища Сталина — народного комиссара по делам национальностей[1] и автора положения «О федеральных учреждениях Российской республики», принятого на III Всероссийском съезде советов, выросли и окрепли автономные республики, области. Новый тип советской федерации резко отличался от всех существовавших буржуазных федераций. Эта федерация нового типа являла собой невиданный в истории пример мирного добровольного и братского сожительства и сотрудничества прежде враждовавших народов.

В конце 1922 г. образовался Союз Советских Социалистических Республик — СССР. Этот союз советских народов был закреплен и новой Конституцией СССР, окончательно утвержденной II Всесоюзным съездом советов в январе 1924 г. Организатором Союза ССР и творцом его Конституции был товарищ Сталин.

Развитие тесного союза трудящихся всех национальностей на основе Конституции СССР еще более резко подчеркивало различие двух миров, двух лагерей.

«Там, в лагере капитализма, — говорилось в декларации об образовании СССР, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов» [2].

Коренным образом изменилось и международное положение Страны советов. Выход из империалистической войны был осуществлен еще в марте 1918 г.

Предательское поведение Троцкого в вопросах о Брестском мире дорого обошлось молодой Советской республике. Это предательство встретило одобрение так называемых

---

[1] Народный комиссариат по делам национальностей, закончив свою основную миссию по образованию автономных республик и областей, был по предложению товарища Сталина ликвидирован постановлением второй сессии ВЦИК X созыва (7 июля 1923 г.).

[2] I съезд советов СССР, Стенотчет, 1922 г., приложение 2.

«левых коммунистов», выступавших против Ленина с платформой, в основе которой лежали меньшевистско-троцкистские взгляды по важнейшим вопросам революции. Они стремились к срыву диктатуры пролетариата, подло заявляя, что лучше итти на утрату советской власти, чем принять условия Брестского мира. Предательство Троцкого было поддержано и Зиновьевым, заявившим, что делегация в Бресте, в которую входил и Троцкий, нашла «единственный правильный выход» из положения. Этот «правильный выход», как известно, облегчил германскому империализму захват громадных территорий и серьезно угрожал самому существованию молодой советской власти.

Ленин и Сталин были за немедленное подписание мира, чтобы выиграть время и окончательно разгромить внутреннюю контрреволюцию, создать Красную Армию, т. е. за политику, обеспечивавшую укрепление диктатуры пролетариата.

Начавшиеся после Брестского мира атаки международного империализма были отбиты. Победоносно закончена была и гражданская война. Полный разрыв с прежней империалистической международной политикой подтверждался всей деятельностью советского правительства. Международное положение Советского Союза все более укреплялось.

Но внутри страны тогда еще шла ожесточенная классовая борьба между растущими социалистическими элементами в народном хозяйстве и остатками капитализма. В деревне еще преобладало тогда мелкотоварное крестьянское хозяйство. Лишь с мощным развитием сталинской программы индустриализации вопрос «кто кого» решался в пользу социализма и в городе и в деревне. Эти вопросы решались в ожесточенной борьбе с кулачеством, с троцкистами и правыми, стремившимися воспрепятствовать победоносному шествию социализма.

С тех пор в стране произошли крупнейшие изменения. Проводившаяся под руководством товарища Сталина индустриализация страны и социалистическая реконструкция сельского хозяйства необычайно расширили материальную базу социализма. За годы первой и второй пятилеток социалистическая индустриализация коренным образом видоизменила экономику страны. Аграрная в прошлом страна выросла в могучую индустриальную державу. Продукция промышленности по сравнению с довоенным уровнем повысилась к концу 1936 г. в 7,3 раза по сравнению с 1913 г. и в 11,7 раза по сравнению с 1917 г. По ряду отраслей

промышленности (машиностроению, тракторам и др.) СССР принадлежит первое место в Европе, а по отдельным видам индустрии (строительству комбайнов и других сельскохозяйственных машин) — первое место в мире.

На основе сплошной коллективизации кулачество ликвидировано как класс. Окончательно победил колхозный строй. Сельскохозяйственный труд все более превращается в разновидность индустриального труда.

Трудящиеся деревни на основе сталинского устава колхозной жизни деятельно осуществляют мечту лучших умов человечества о зажиточной и культурной жизни. Результатом успехов социализма является то, что продукция сельского хозяйства выросла в два раза по сравнению с довоенным уровнем. Урожай в 1937 г. дал около 7 млрд. пудов зерна, чего раньше страна не знала [1].

Бурный рост промышленности и сельского хозяйства обусловил и рост благосостояния трудящихся СССР. Достаточно отметить, что народный доход в 1936 г. в сравнении с довоенным уровнем поднялся в четыре с лишним раза.

За время второй пятилетки фонд заработной платы вырос с 32,7 млрд. руб. в 1932 г. до 80 млрд. в 1937 г. Средняя годовая заработная плата рабочих и служащих крупной промышленности в 1924/25 г. составляла 566 руб., а уже в 1936 г. — 2 862 руб.

Труд — основа человеческого существования — в капиталистических странах обогащает эксплоататоров и в то же время, особенно в странах фашизма, является каторгой для трудящихся. В социалистическом государстве труд является основой роста благосостояния всего общества и каждого трудящегося в отдельности. Принцип социализма — «от каждого по его способностям, каждому по его труду» — имеет в виду более высокую оплату за лучшую и совершенную работу по ее количеству и качеству. Этот принцип побуждает к повышению квалификации трудящихся, которым государство идет всемерно навстречу, организуя для них учебу. Этот принцип ведет тем самым к росту производительности труда, а вместе с тем улучшает положение трудящихся и ведет к росту социалистического изобилия. Борьба социалистического государства за последовательное

---

[1] В дореволюционное время валовая продукция хлеба составляла около 5 млрд. пудов. Из них в руках помещиков было 600 млн. пудов (12%), кулаков — 1 900 млн. пудов (38%), середняков и бедняков — 2 500 млн. пудов (50%). В СССР в 1935/36 г. 95% валовой продукции хлеба было произведено совхозами и колхозами.

осуществление этого принципа способствует также стиранию разницы между умственным и физическим трудом, между городом и деревней и постепенному продвижению общества к высшей стадии коммунизма, когда в условиях высокой техники и изобилия станет возможным осуществление перехода к принципу «от каждого по способностям, каждому по его потребностям».

Рост промышленности достигался и за счет усиления техники и за счет подъема производительности труда. Массы овладевают техникой. Воспитание кадров руководителей и организаторов социалистического хозяйства составляет особую заботу государства. Все это обусловило такие достижения, что вторая пятилетка по промышленности СССР выполнена досрочно к 1 апреля 1937 г., т. е. за 9 месяцев до срока. Вторая пятилетка по железнодорожным перевозкам была выполнена также досрочно — к 1 января 1937 г.

Трудовой энтузиазм — это то, чего нет и не может быть ни в одной капиталистической стране. Каждый трудящийся страны социализма сознает, что он работает на себя, на общество, а не на эксплоататоров. Ни в одной стране труд не окружен таким почетом, как в СССР.

«...Трудовой человек, — сказал товарищ Сталин, — чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он овеян славой» [1].

Только в СССР трудящемуся предоставлено подлинное право на отдых, обеспеченное самым коротким (семичасовым, а в отдельных отраслях промышленности и шестичасовым) рабочим днем и ежегодными отпусками рабочим и служащим с сохранением заработной платы. Все трудящиеся СССР имеют также право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности.

В капиталистических странах социальное законодательство (пособие на случай болезни, пенсии старикам и т. д.), кое-где завоеванное пролетариатом в жесточайших классовых схватках, сейчас, в связи с кризисом, урезывается или уничтожается вовсе. Буржуазные правительства проводят «экономию» в государственном бюджете в первую очередь за счет урезывания так называемых социальных расходов.

---

[1] *Сталин*, Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев, стр. 17, Партиздат, 1937 г.

Наука в капиталистических странах является достоянием богатых. Невежество — спутник фашизма, который возвращает науку к средневековью и к мистике. Фашистская «наука» разжигает человеконенавистничество. Фашистские изуверы, как во времена средневековья, на кострах сжигают лучшие достижения передовой культуры. Поход фашистов против передовой интеллигенции привел к тому, что виднейшие писатели и ученые Германии находятся или за границей, или в тюрьмах, или в концентрационных лагерях. С 1 января 1935 г. в школах Германии официально введены телесные наказания учащихся как необходимейшая воспитательная мера фашистской «педагогики».

Этому застою и упадку культуры в капиталистических странах противостоит расцвет социалистической культуры в СССР. Право на образование в СССР осуществляется в интересах широчайших масс трудящихся и обеспечено бесплатностью образования и стипендиями. Все многочисленные национальности нашего необъятного Союза переживают невиданный раньше культурный расцвет. Родные языки народов СССР стали могучими двигателями национальной культуры, которая является национальной по форме и социалистической по содержанию. Школы, высшие учебные заведения, клубы, театры, кино, радио — подлинное достояние народа, трудящихся. В 1914 г. всех учащихся в царской России было 8 137 тыс., а в 1936/37 г. — 38 335 тыс. Учащихся в высших учебных заведениях в 1914 г. было 112 тыс., а в 1936/37 г. — 542 тыс. Газеты в СССР выходят на 69 языках, а книги — на 111 языках народов СССР.

Страна советов вызывает восхищение всего передового человечества своими достижениями в изучении тайн природы (освоение Арктики, завоевание Северного полюса, перелеты Москва — США, изучение стратосферы и т. д.), размахом научно-исследовательской работы, расцветом искусства и т. д.

Ни в одной капиталистической стране не существует и не может существовать такого тесного отношения между народами, построенного на началах взаимного доверия, братского союза и дружественного сотрудничества, как в государстве нового типа — в СССР.

Сталинская Конституция — ярчайший документ этого братского союза советских народов, прочно утвердившегося на почве, расчищенной от капиталистической эксплоатации.

Скрепляющим цементом и основой этого невиданного

в истории добровольного союза народов была и является ленинско-сталинская национальная политика.

Одним из замечательнейших моментов этой политики является то, что она сняла с малых, слабых, в прошлом забронленных и вымиравших народов клеймо обреченности. Она вдохнула в них веру в свои силы и способности, сознание своего права не только на существование, но и на культурное развитие и преуспеяние.

Можно сказать, что действительная история многих слабых, угнетенных в прошлом народов начинается только после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

> «...Социалистическая революция... — говорил товарищ Сталин, — встряхивая глубочайшие низы человечества и выталкивая их на политическую сцену, пробуждает к новой жизни целый ряд национальностей, ранее неизвестных или мало известных» [1].

Все народы нашей необъятной родины переживают сейчас свое возрождение и расцвет, какого не было и не могло быть раньше в их истории. На базе новой, социалистической экономики народы Советской страны взаимно обогащают друг друга новым культурным опытом. Каждая национальная культура, как поднявшаяся в половодье река, бурно и мощно мчится вперед, вливаясь в единый необъятный океан общего социалистического культурного строительства народов СССР.

Для социалистической демократии, олицетворяемой Сталинской Конституцией, характерно то, что она подняла достоинство человека независимо от его расовой и национальной принадлежности, что она закрепляет положение, способствующее дальнейшему прогрессу бывших отсталых народов на социалистической основе.

Яркими золотыми буквами светит в Сталинской Конституции статья 123, обеспечивающая законодательные гарантии равноправия для всех без исключения граждан СССР:

> «...Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 137, изд. 9-е.

Это в то время, когда в капиталистических странах человеческое достоинство приниженo, когда национальное угнетение держит в кабале сотни миллионов человек.

Как нечистоты и мусор стекаются в помойку, так грязь, гной и мутная накипь современного капитализма стекаются к зверскому фашизму. «Расовое» одичание и издевательства фашизма над народами и отдельными людьми («расовая гигиена», стерилизация) перешагнули всякие мыслимые границы.

Невежественная, реакционная и варварская «расовая теория» прикрывает лишь завоевательные стремления германских фашистов, которые хотят расширить тиранию германского монополистического капитала над другими народами. Для «оправдания» этих хищнических, угнетательских и человеконенавистнических целей немцы (а фактически немецкая буржуазия) возводятся фашистами в «высшую расу», а другие народы они относят к «низшим расам».

Союз народов СССР укреплялся в борьбе со всякими вражескими элементами, выступавшими против ленинско-сталинской национальной политики. Укреплению союза народов способствовал разгром троцкистских и правых реставраторов капитализма, выступавших против социалистической индустриализации и коллективизации — базы возрождения народов СССР. Этому укреплению способствовал также и разгром буржуазных националистов, с которыми смыкались фашистско-троцкистско-бухаринские отбросы в своей контрреволюционной борьбе против партии и советской власти.

Выражением взаимоотношений наций в государстве нового, советского типа является государственное устройство СССР, закрепленное Сталинской Конституцией и представляющее собою основу для мирного сотрудничества народов СССР в деле строительства коммунизма.

11 союзных республик, 22 автономных республики, 9 автономных областей, 12 национальных округов, входящих в состав СССР, как путеводные маяки указывают угнетенным народам колониальных и полуколониальных стран путь освобождения от капиталистического рабства.

Социалистический демократизм не только декларирует национальное равенство, но и гарантирует его фактическое претворение в жизнь, его незыблемость. Об этом свидетельствует техническое перевооружение и рост производства во всех национальных республиках и областях.

Многие национальные районы, бывшие в прошлом лишь колониальными сырьевыми придатками к промышленности центральной части страны (Узбекистан, Казахстан и др.), сейчас сами являются крупными индустриальными республиками. Сельскохозяйственный труд этих районов на базе колхозов, совхозов и новой усовершенствованной техники все более превращается в разновидность индустриального труда. Строятся новые города и перестраиваются старые города, бывшие в прошлом центрами колониального угнетения. Выросли новые квалифицированные кадры рабочих-националов; выросла новая, своя интеллигенция. На основе достигнутых успехов растет и развивается благосостояние всех народов СССР. Братская помощь русского рабочего класса бывшим отсталым народам сделала то, что даже самые заброшенные, отсталые в прошлом народы,

«...народы-парии, народы-рабы *впервые* в истории человечества поднялись до положения народов, *действительно* свободных и *действительно* равных, заражая своим примером угнетенные народы всего мира» [1].

В результате этих величайших всемирно-исторических достижений изменилась классовая структура советской страны. В царской России рабочие и служащие составляли всего 16,7% общей массы населения страны, крестьяне, кустари, ремесленники составляли 65,1%, буржуазия — капиталисты, помещики, торговцы, кулаки — 15,9%, остальные (учащиеся, армия, пенсионеры) — 2,3%. В СССР в настоящее время рабочие и служащие составляют 34,7%, колхозники и кооперированные кустари и ремесленники — 55,5%, мелкие собственники — единоличники-крестьяне и некооперированные кустари и ремесленники — 5,6%, остальное население (учащиеся, армия, пенсионеры) — 4,2%.

У нас в стране нет больше эксплоататорских классов — капиталистов, помещиков, кулаков!

У нас остался рабочий класс, остался класс крестьян и осталась интеллигенция.

Рабочий класс, как отмечал товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII съезде советов СССР, это уже не пролетариат в старом понимании. Он, строитель социализма, утвердил социалистическую собственность на орудия и средства производства. Это

«...совершенно новый, освобожденный от эксплоатации,

---

[1] *Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 189; Партиздат, 1937 г.

рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества»[1].

Крестьянство — это уже не класс мелких производителей. Это не рабы мелкой собственности, эксплоатировавшиеся раньше помещиками, кулаками, ростовщиками и спекулянтами. Победа колхозного строя поставила в совершенно новое положение вчерашнего крестьянина — мелкого собственника. Колхозник — член коллектива, получившего от государства землю в бесплатное и бессрочное пользование. Партия и советское правительство обеспечили колхозы новейшими машинами, облегчившими труд колхозного крестьянина и способствующими получению высоких урожаев, каких не знала доколхозная деревня. Колхозники под руководством рабочего класса стали активными строителями и участниками социалистического строительства. Все это вместе взятое резко изменило классовое положение крестьянства.

«...Советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества» *(Сталин)*.

Резкое изменение претерпела и интеллигенция. Старая интеллигенция уже давно не является преобладающей. 80—90% современной советской интеллигенции — это новые советские кадры, выходцы из рабочих, крестьян и других слоев трудящихся, связанные с интересами последних, служащие делу строительства социализма.

«...Это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара» *(Сталин)*.

В СССР нет антагонистических классов. Крестьянство и интеллигенция, сплотившись вокруг рабочего класса, дружно работают над делом укрепления социализма. Сохранившиеся еще различия между оставшимися основными классами, между рабочими и крестьянами, не скоро исчезнут. Но они не являются коренными. Грани между ними будут все больше стираться, по мере нашего движения и развития по пути к коммунизму под руководством диктатуры рабочего класса. Гарантия тому — еще большее укрепление и расширение базы диктатуры рабочего класса, приведшей к этим социальным изменениям и обеспечивающей наше победоносное движение вперед, по пути к коммунизму.

---

[1] *Сталин*, О проекте Конституции Союза ССР, стр. 15, Партиздат, 1936 г.

Народ в СССР выступает сплоченно независимо от языка, нации и расы, как действительный суверен, как хозяин в государстве и на производстве. Дружные усилия всего советского народа в деле укрепления социализма привели к тому, что

«...в нашей стране создалось невиданное раньше внутреннее *моральное и политическое единство народа*, моральное и политическое единство социалистического общества» [1].

Все эти величайшие завоевания нашли свое выражение в Сталинской Конституции.

Сталинская Конституция продолжает основную линию Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа. Она — основной закон социализма, который на новом современном историческом этапе претворен в действительность и безраздельно господствует на одной шестой части мира.

Победа социализма, окончательно и бесповоротно освободившая человека от капиталистической эксплоатации, записана в Сталинской Конституции.

Было ли когда-нибудь что-либо похожее в конституционном творчестве буржуазии?

Буржуазные ученые государствоведы создали огромную литературу, в которой «обоснована» теория так называемого «конституционного», или «правового», государства, на деле стоящего на страже эксплоататорских интересов буржуазии. В этой литературе во всех тонкостях разбираются и комментируются формальные стороны конституции — вопросы о «писаных» и «неписаных», «стойких» и «гибких» конституциях и т. п. На деле все эти «теории» должны лишь прикрыть классовую, угнетательскую и эксплоататорскую сущность этих конституций. На деле история показывает, что в момент, когда классовая борьба пролетариата против буржуазии доходит до высшего напряжения, буржуазия совсем отбрасывает демократические прикрытия, рвет в клочки ею же созданные конституции и переходит к открытому террору против рабочего класса. Выражением этой политики буржуазии является зверский фашизм, который, как например в Германии, обходится без всяких «конституционных прикрас». Но и в странах, где фашизм практикует «конституционный» обман (Австрия, Польша,

---

[1] *Молотов*, К двадцатилетию Октябрьской революции, стр. 23, Партиздат, 1937 г.

Португалия и др.), конституции лишь прикрывают бесчеловечный, зверский террор, направленный против трудящихся.

Даже самые демократические буржуазные страны ограничивают «волю народа», выраженную буржуазным парламентом «верхними» палатами, состоящими часто из наследственных представителей господствующих классов буржуазного государства (Англия).

Буржуазия прилагает все усилия к тому, чтобы оградить свои парламенты от влияния широких народных масс. Лишь формально представительство в парламентах декларируется как представительство от «народа». На деле буржуазия ограничивает избирательные права широких народных масс, с тем чтобы добиться наиболее приспособленного к своим классовым целям представительства. Об этом свидетельствуют существующие в капиталистических странах всевозможные цензовые ограничения: ценз возрастной, оседлости, имущественный и другие; практика лишения избирательных прав огромных масс граждан (женщин, военнослужащих, населения колоний), а также различные избирательные махинации, начиная с искусственной «выкройки» избирательных округов в интересах господствующего класса и кончая прямым подкупом избирателей.

Ко всему этому надо добавить, что даже те, кто после таких махинаций остается в числе избирателей, фактически при самых «всеобщих» избирательных системах (на деле ограниченных и далеко не всеобщих) лишаются контроля над своими депутатами. Буржуазия, чтобы освободить депутатов парламента от ответственности перед избирателями, устанавливает для них ответственность перед «нацией», «народом».

Ограничивающим демократию является и так называемое призрачное «разделение властей», фигурирующее в буржуазных конституциях и выдаваемое за наиболее яркий признак «правового» государства. На деле буржуазия никогда не «разделяла» власти. Везде — и в законодательных органах, и в исполнительных, и в судебных — буржуазия ставит своих людей. Фактически буржуазия всегда укрепляла исполнительную власть за счет «болтливых» парламентов. Это особенно ярко сказывается в эпоху послевоенного общего кризиса капитализма. Об этом особенно характерно говорит так называемое «чрезвычайное законодательство», осуществляющееся в различных странах помимо парламентов. О «законодательном» произволе фашистских государств говорить не приходится.

Фашизм, как сказал товарищ Димитров, есть «режим правящей уголовщины».

«Воля народа» в буржуазных странах ограничена и так называемыми «главами государств» (королями, президентами). Фашистские «конституции» вновь возрождают старые феодальные права царей, королей, властвовавших «божьей милостью». Характерной иллюстрацией такого положения являются права президента республики согласно новой фашистской польской конституции 1935 г., один из пунктов которой гласит: «Во главе государства стоит президент республики. На нем лежит ответственность перед богом и историей за судьбы государства... В его лице сосредоточивается единая и неделимая государственная власть» (статья 2).

Только в одной, единственной в мире стране — в СССР нет противоречий между государством и обществом, между обществом и индивидуумом.

Ленин в первый же год Октябрьской социалистической революции писал:

«...Советы суть высшая форма демократизма, даже более: начало *социалистической* формы демократизма...» [1]

Это было на деле подтверждено с первых же дней победы Великой Октябрьской социалистической революции. В свете советской демократии еще более резко выявляется крах буржуазной демократии.

Еще недавно вожди социал-демократии (Гильфердинг и др.), чтобы отвести взоры рабочих от СССР и спасти капитализм, выдвигали лозунг «хозяйственной демократии», при которой частные интересы (капиталистов и рабочих) должны якобы подчиняться «общему» интересу. На основе такого «организованного капитализма», роста капиталистической экономики при сохранении буржуазной демократии и коалиции с буржуазией вожди социал-демократии обосновывали возможность мирного «врастания в социализм».

Товарищ Сталин еще в 1927 г., до наступления мирового экономического кризиса, указывал, что

«Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма...» [2]

История подтвердила правильность прогноза товарища Сталина. История подтвердила, что фундамент пресловутого

---

[1] *Ленин*, Соч., т. XXII, стр. 461.

[2] *Сталин*, Политический отчет Центрального комитета XV съезду ВКП(б), стр. 5, Партиздат, 1936 г.

«организованного капитализма» был гнилой, что «теория» эта рассчитана была на то, чтобы укрепить пошатнувшийся авторитет капиталистической власти. Кризис обусловил крах пресловутой «теории хозяйственной демократии», прочистившей на деле лишь путь к фашистской каторге.

Правые, выступая против социализма, проповедывали взятую ими напрокат у социал-демократических вождей теорию об «организованном капитализме», пытались создать затруднения победоносной борьбе за социализм, твердили о «врастании кулака в социализм» и т. д., по существу выступая заодно с троцкистами против возможности построения социализма в нашей стране. Разоблачение контрреволюционных выступлений троцкистов и правых способствовало успешному осуществлению сталинской программы социалистической индустриализации, на базе которой шел процесс перевода мелкого крестьянского хозяйства на социалистические рельсы. На этой же базе шло дальнейшее развитие социалистической демократии и дальнейшая демократизация советского избирательного права.

Чем является избирательное право в капиталистических странах?

Еще от первых буржуазных революций (времен Кромвеля, Спенса и Барнава) до наших дней буржуазные идеологи поддерживают «теорию» о том, что избирательное право, в сущности говоря, даже не является *правом*, а *функцией*, которую государство (буржуазное государство) устанавливает в интересах своей власти и господства. Фактически избирательное право в капиталистических странах было *привилегией* тех, кто должен был явиться опорой капитализма. Если буржуазия и шла на расширение избирательного права, то лишь под сильным давлением снизу, со стороны рабочего класса. Маркс в письме к Энгельсу отмечал, что

> «...всеобщее голосование, — это лишь уступка, которая делается рабочим, разумеется, en cas d'urgence»[1] (т. е. лишь в крайнем случае.—*Ред.*).

При этом буржуазия зорко следила за сохранностью и монополией своей власти, которая концентрировалась главным образом в исполнительных органах.

> «Властвуют, — говорил товарищ Сталин, — не те, кто выбирает и голосует, а те, кто правит»[2].

---

[1] *Маркс* и *Энгельс*, т. XXI, стр. 333.

[2] *Сталин*, Статьи и речи об Украине, стр. 38, Партиздат ЦК КП(б)У, 1936 г.

Рабочий класс при капитализме обладает избирательным правом в той мере, в какой он его завоевал в тяжелой борьбе. Избирательное право используется рабочим классом для агитации, для организации и подсчета своих сил.

В фашистских странах ликвидированы последние остатки буржуазной демократии.

Резко противоположным является избирательное право на основе Сталинской Конституции.

Советское избирательное право есть *реальное* право, вытекающее из того, что советский народ в лице социалистического государства рабочих и крестьян является полновластным хозяином социалистической собственности. Это право хозяев социалистического государства. Это подлинный народный суверенитет, какого не знала и не могла знать история развития буржуазной демократии.

> «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (Конституция СССР, статья 3).

Советская избирательная система, ярко выраженная в главе 11 Сталинской Конституции и в советском Избирательном законе, не знает никаких ограничительных цензов ни по имуществу, ни по образованию, ни по оседлости, ни по полу, ни по национальности и расе. Это право действительно всеобщее, так как им может пользоваться всякий достигший 18-летнего возраста, кроме умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Советское избирательное право есть также право, осуществляемое *не только* в день выборов. Это только в капиталистических странах, где буржуазия устанавливает призрачную ответственность депутатов перед «нацией», избиратель приходит к избирательной урне только для того, чтобы опустить свой бюллетень, после чего он считает себя свободным до новых выборов. В СССР избиратель сам сознает всю ответственность за использование им своих избирательных прав и возлагает большую ответственность на своих депутатов. Последним он доверяет выработку законов, которые должны укрепить Советское государство, укрепить достижения социализма и способствовать его дальнейшему росту и развитию по пути к коммунизму. Поэтому в СССР каждый депутат обязан отчитываться перед своими избирателями и может ими быть отозван в любой момент, если он откло-

няется от выполнения возложенных на него избирателями заданий.

Особенность социалистической демократии заключается и в том, что она гарантирована и обеспечена всем развитием социалистической экономики.

Никогда в истории и нигде в мире права трудящихся не были так обеспечены, как в СССР. Характерное отличие этих прав от «прав», декларируемых буржуазными конституциями, состоит в том, что они являются *реальными* правами.

> «Особенность проекта новой Конституции, — сказал товарищ Сталин, — состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации режима эксплоатации, факта освобождения граждан от всякой эксплоатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами» [1].

Все это противопоставлено эксплоатации и грабежу широких народных масс в капиталистических странах, особенно в фашистских странах, где рабочий превращен в бесправного раба.

Весь мир видит открытое, бросающееся в лицо различие между миром социализма и капиталистическим миром.

Безработица, голод, нищета, лишение политических прав трудящихся масс в Германии, Италии, Польше, Японии и других капиталистических странах.

Гарантированное право на труд, рост благосостояния трудящихся, расцвет социалистического хозяйства и культуры и широчайшая демократия в СССР.

Завоевания, записанные в Сталинской Конституции, особенно ярко выступают в свете обостренного международного положения.

---

[1] *Сталин*, О проекте Конституции Союза ССР, стр. 25—26, Партиздат, 1936 г.

Фашизм провоцирует войну, которая фактически уже ведется и уже привела к разбойничьим захватам Манчжурии, Абиссинии, к фашистской интервенции в Испании и в Китае. Фашистские провокации усиленно направляются и в сторону СССР. Это объясняется тем, что на примере СССР трудящиеся фашистских стран еще более ярко осознают свое бесправие, что в свою очередь усиливает их недовольство фашистским произволом и еще рельефнее выявляет шаткость фашизма.

Фашизм есть открытая, зверская, террористическая политика, направленная к созданию барьера против пролетарской революции. Фашизм в этой политике ищет выхода в войне с целью нового передела мира в интересах наиболее реакционных и шовинистических групп монополистического капитала.

Этой политике, грозящей вовлечь человечество в новую мировую кровавую бойню, противостоит СССР как оплот мира. Социалистическое государство является активнейшим защитником мира в интересах всего трудящегося человечества. Выросшая мощь Советского государства сделала его крупным фактором мира в международной политике. Все противники войны сознают, что без СССР нельзя сохранить мир и обуздать провокации фашистских поджигателей новых войн. На СССР стремятся опереться народы, которым угрожает фашизм. Сила СССР в спаянности и единстве трудящихся нашей родины. Капиталистическое окружение и в особенности непрекращающиеся фашистские провокации заставляют каждого трудящегося СССР зорко следить за охраной своей родины, своего труда, своего социалистического достояния и предупредить возможность фашистских провокаций. Товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом в 1936 г. подчеркнул:

> «Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются».

Это подтверждается участью Абиссинии, Китая, германо-итальянской фашистской интервенцией в Испании. Фашисты во всех странах пытаются насадить свою агентуру, которая должна им облегчить осуществление их разбойничьих планов.

Фашистские поджигатели войны засылают и в нашу страну своих лазутчиков, которые пытаются подорвать нашу военную мощь, нанести ущерб нашему социалистическому хозяйству. Проходившие в Москве судебные процессы показали, что разоблаченные и разбитые в открытой борьбе

троцкисты и бухаринцы ведут против страны социализма подлую работу в качестве агентуры японо-германского фашизма. Двурушничая, они пробираются часто в государственный аппарат и на ответственные посты в социалистическом хозяйстве, вредят, шпионят, занимаются диверсионной работой в пользу фашизма. Раздавить их — значит не только сохранить плоды труда и жизнь советского народа, но тем самым и предупредить войну.

Все крупнейшие и всемирно-исторические победы страны социализма достигнуты благодаря руководству ленинско-сталинской партии, являющейся

> «...передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» (Конституция СССР, статья 126).

Партия является направляющей и воодушевляющей силой в системе диктатуры рабочего класса. Именно поэтому фашистско-троцкистско-бухаринские отбросы стремились проникнуть в партию, втирались в ее ряды, покушались на ее вождей. Крах их изменнической и провокаторской деятельности обусловлен тем, что советский народ доверяет партии, идет за ней, вместе с ней и под ее руководством выкорчевывает из своей среды фашистско-троцкистско-бухаринских вредителей — врагов народа и социализма.

Сила партии, сила Советского государства заключается в теснейшей связи с массами. Именно поэтому нам не страшны вражеские козни. Необходимо лишь, чтобы борьба против врагов социализма осуществлялась постоянно и систематически. Поэтому необходима заостренная бдительность, неустанная борьба с самоуспокоенностью и беспечностью. Борьба за укрепление обороноспособности СССР и защита завоеваний социалистической родины есть священный долг каждого гражданина СССР.

За год, прошедший со времени утверждения Сталинской Конституции Чрезвычайным VIII съездом советов СССР, рабочий класс и трудящиеся всего мира еще более наглядно убедились в коренном различии двух миров, двух систем — социалистической и капиталистической.

Диктатуре монополистического капитала во всех формах его политического господства социалистическое государство противопоставляет подлинную власть трудового народа. Власти ничтожного эксплоататорского меньшинства над эксплоатируемым большинством — власти Крупнов, Тиссе-

нов, Морганов, Рокфеллеров противостоит диктатура рабочего класса, власть народа, трудящихся—рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Власти варварского фашизма, поправшего всякие демократические принципы, противостоит социалистическая демократия, равной которой не знал мир.

Мир видит, что анархии капиталистической экономики с неизбежными для нее кризисами, обрекающими трудящихся на нужду, голод и преждевременную смерть, противостоит социалистический план, являющийся конституционным законом СССР. Социалистическое плановое хозяйство ведет к рациональному использованию всех материальных и естественных ресурсов, к все возрастающему изобилию и к поднятию материального и культурного уровня трудящихся.

Страна социализма с каждым годом становится богаче. Трудящиеся СССР сознают, что умножение общественного богатства является гарантией роста благосостояния каждого из них. Показателем растущего богатства нашей родины является рост государственного бюджета, который в первый год Сталинской Конституции (1937 г.) в своей расходной части утвержден в сумме 97,1 млрд. руб. вместо 78,7 млрд. руб. в 1936 г. В самой богатой капиталистической стране — в США президент республики в своем послании конгрессу (8 января 1937 г.) предложил уменьшить расходы в бюджетном году (с 1 июля 1937 г.) до 6 157 млн. долларов, что является снижением на 2 323 млн. долларов. Но зато расходы на вооружения показывают громадный скачок в бюджетах всех капиталистических стран, особенно фашистских.

Характерная особенность государственного бюджета СССР за первый год Сталинской Конституции заключается в том, что расходы на просвещение в 1937 г. составляли 18,3 млрд. руб. против 13,9 млрд. руб. в 1936 г.; расходы на здравоохранение — 7,5 млрд. руб. против 5,8 млрд. руб. в 1936 г.

Сталинская Конституция в действии за первый только год характерна также такими мероприятиями советского правительства, как постановление от 31 января 1937 г. о повышении пенсий инвалидам гражданской войны и военной службы в РККА, бывшим красногвардейцам и красным партизанам, а также членам семей этих лиц; как постановление от 15 мая 1937 г. об освобождении от уплаты денежных налогов и сборов колхозников и единоличников, нетрудоспособных ввиду преклонного возраста; как постановление о приравнении с 1 августа 1937 г. служащих

к рабочим по пенсионному обеспечению, инвалидности, пособиям по временной нетрудоспособности; как постановление о льготах колхозникам по сдаче молока государству, по снижению нормы зернопоставок государству и по натуроплате работы МТС. Это снижение норм натуроплаты за работу МТС составляет 600 млн. пудов зерна, которые остаются в распоряжении колхозов. Списаны также ссуды по хлебу, выданные государством колхозам в предыдущие годы.

Далее, характерны такие постановления, как постановление о снижении цен на предметы широкого потребления, что дало населению экономии в 1937 г. в 1 300 млн. руб.; постановление о повышении заработной платы всем низкооплачиваемым категориям рабочих в связи с двадцатой годовщиной Октябрьской революции; постановление о должностных окладах для профессорско-преподавательского состава в вузах и о повышении стипендий студентам вузов; постановление о повышении заработной платы медицинским сестрам, санитарам, санитаркам и др.

Забота о трудящемся является важнейшей задачей социалистического государства. Это сказывается не только в повышении денежной заработной платы. Например, на 1 декабря 1937 г., с начала издания декрета правительством о помощи многодетным матерям и запрещении абортов (27 июня 1936 г.), по данным Наркомфина СССР, по Советскому Союзу выплачено 1 109 млн. руб. пособия.

Сталинская Конституция в действии — это все повышающийся подъем активности масс, залог мощи социалистического государства, что в частности получило свое яркое выражение в величественной победе избирательного блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 г. Ни одна страна в мире не знает такой активности избирателей, как это показали избиратели Советской страны 12 декабря 1937 г. Из 94 138 159 человек, имевших право голоса, в выборах приняли участие 91 113 153 человека, т. е. 96,8% граждан, которые по избирательному закону имели право избирать. При этом *за кандидатов блока коммунистов и беспартийных по выборам в Совет Союза подано 89 844 271 голос, что составляет 98,6% всех участвовавших в выборах. За кандидатов того же блока в Совет Национальностей подано 89 063 169 голосов, что составляет 97,8% всех участвовавших в выборах.* Ни одно представительное учреждение в мире не облечено таким широким доверием народа, как Верховный Совет СССР.

Избрав кандидатов блока коммунистов и беспартийных (855 коммунистов и 288 беспартийных), советский народ продемонстрировал свою волю — дальше работать над укреплением мощи своего социалистического государства. Он продемонстрировал также свое доверие партии, вдохновляющей советский народ на творческую, созидательную работу, свою любовь к вождю — товарищу Сталину, творцу Советской Конституции, под мудрым водительством которого Советская страна идет от победы к победе.

Под знаком Сталинской Конституции советы еще более усилили свою связь с массой. Они очищаются от негодных, чуждых и вредительских элементов, пробирающихся в государственный аппарат. Выборы в Верховный Совет продемонстрировали мощное народное движение за еще большее укрепление советов трудящихся, за дальнейшее развитие успехов, достигнутых за первый год Сталинской Конституции. Это открывает новые возможности для дальнейшего и победоносного продвижения по пути к коммунизму.

«Патриотизм», «родина», «отечество» — эти слова, использованные буржуазией для обмана трудящихся масс, для натравливания и провоцирования войны против других народов, в условиях советской демократии получили совершенно иной смысл и содержание.

Многонациональный советский народ, спаянный единством и братскими узами пролетарского интернационализма, полон патриотизма и гордости за свою страну, отвоеванную им у помещиков и буржуазии. Он полон гордости за свою родину. Он горд своими социалистическими фабриками и заводами, своими колхозами и совхозами. Он горд сознанием, что его социалистическое отечество многочисленными культурными завоеваниями вызывает восхищение борющегося пролетариата, угнетенных народов и трудящихся всего мира.

> «В результате пройденного пути борьбы и лишений, — говорил товарищ Сталин, — приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости.

Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма»[1].

Величие Сталинской Конституции в том, что она живой документ результатов грандиозных героических битв и побед.

Опыт СССР воодушевляет рабочий класс, борющийся во всем мире против капиталистического гнета и фашистского варварства. Трудящиеся всего мира видят, чего они могут достигнуть, овладев государственной властью.

Сталинская Конституция является знаменем всего передового человечества.

«Это будет документ, — сказал товарищ Сталин, — свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах»[2].

Оглядываясь на пройденный за 20 лет путь, трудящиеся страны социализма, высоко поднимая Сталинскую Конституцию, с любовью и гордостью отмечают ее предшественницу — Декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа. Эта декларация была законодательной основой первоначального исторического этапа героической борьбы за социализм, который сейчас на новом историческом этапе окончательно и бесповоротно утвердился на одной шестой части земного шара.

---

[1] *Сталин*, О проекте Конституции Союза ССР, стр. 51, Партиздат, 1936 г.

[2] *Там же*, стр. 50.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА — ЗНАМЯ БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИЗМ 3

II. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА — ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПЕРВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ДИКТАТУРЫ РАБОЧЕГО КЛАССА 19

а) Ломка старого государственного аппарата и закрепление власти советов 19

б) Свободный союз свободных наций 29

в) Революционный выход из империалистической войны . . . 35

г) Утверждение социалистического строительства 38

III. ОТ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА К СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 47

Это
бор
Без
докуме
Опы
всем м
варвар
достиг
Ста
довог

сви
до
ли

то
ст
О
страх
туцш
ницу
наро
перв
за с
окоп
част

1
даг,
2

Редактор *А. Острогский*
Отв. корректора *М. Цецюр* и *Б. Вайнтрауб*
Технический редактор *М. Пиотрович*
Сдано в набор 16/XII 1937 г. Подписано в печать 5/II 1938 г. Уполн. Главлита № Б-32430. Партиздат № 66. Формат 84×108¹/₃₂. 4¹/₂ п. л. 35000 п. зн. в 1 печ. листе. Тираж 25 000 экз. Заказ 1843. Цена 50 коп.

Фабрика книги «Красный пролетарий» Партиздата ЦК ВКП(б) Москва, Краснопролетарская, 16.

Э
б
I
доку
(
всем
вари
дост
(
дов(

стр
туп
ни
нар
пер
за
ок(
час

дат